

ДАГЕСТАН

Пушкин
220

Колонка неглавного редактора

Прогноз погоды на наше лето

Надо отдать должное — Гидрометцентр исправно вангует грядущие кратковременные перемены на шкалах градусников, гелиографов, анемометров, психрометров и прочих грозоотметчиков. И даже на неделю вперёд — чего, конечно же, никак не может быть в действительности. Просто потому, что человечество пока не обладает такими вычислительными возможностями.

Привет, читатель!

Наши журнальные медиа-гуру тоже постоянно сверяют свои заметки с барометром общественных настроений, проводя замеры в экспертном комьюнити и народном, так сказать, «поле». Инструмент этот грубый, с многочисленными погрешностями. То есть врёт постоянно, как и официальная социология и статистика, но не так скучно и однобоко.

Попробую выложить свой синопсис.

Парламентские каникулы ещё больше усилят пофигизм депутатского корпуса, потому что это же такой промежуточный дембель. Когда все мысли уже далеко от выполнения конституционного долга на благо граждан. То есть ещё дальше обычного. Если бы ещё кто-то попытался замерить коэффициент полезного участия корпуса — сейчас это модно, только называют по-иностранному — КРІ... Увы, такого прибора ещё не изобрели, а несметное количество изведённой на законотворчество бумаги пока слабо коррелирует с конечным результатом. Так что на этом атмосферном фронте без перемен.

В области большой экономики на нашем участке суши — полная противоречивость показателей. Сильная облачность пока укрывает не только результаты деятельности экономического блока правительства, но и его реальные планы. Прогноз на решительный рывок экономики в небеса тоже никак не подтверждается бюджетными расчётами. Поэтому сильных финансовых осадков, если верить Андрею Меламедову, не ожидается, а без них и урожай, так сказать, под вопросом.

Столкновение скрытых от глаз обывателя подводных течений в политическом водоёме выявило наличие антициклона и контрциклона. Так не бывает, но Тамерлан Магомедов опирается на последние достижения науки конспирологии. Факт растущей напряжённости грозового фронта в районе соприкосновения дагестанской и чеченской территорий, увы, остался за рамками исследования. Впрочем, и кремлевские синоптики молчат, и даже пальцем не показывают. Нынче это небезопасно.

Бизнес... Налоговое давление растёт и пропорционально ему падает ртутный столб предпринимательской активности. Стрелка барометра указывает «Великая сушь», по замерам Расула Каландарова. Впрочем, есть и оптимисты-одиночки, но они погоды не делают. А жаль.

Доброго всем лета. И будьте здоровы. Важней всего — погода в доме.

Дмитрий Горбанев

Содержание

- 4 *Андрей Меламедов*
Бесплановая экономика
- 10 *Тамерлан Магомедов*
Контртеррор vs антикоррупция
- 17 *Pro & contra*
Наш бизнес: один день и два мнения
- 18 *Наида Хаспулатова*
Расул Каландаров:
«Растет внутренний раздрай»
- 23 *Наида Хаспулатова*
Сефижат Магомедрасулова:
«Выбираю сразу всё!»
- 28 *Генезис*
Сергей Лугуев.
Этика этноса

Фото в номере: Руслан Алибеков, Любовь Виленчик

16+

ДАГЕСТАН

№3(156) май-июнь 2019 г.

Выходит с августа 2002 года

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство информатизации,
связи и массовых коммуникаций
Республики Дагестан

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
М.И. АЛИЕВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4,
2-й этаж (Союз писателей Дагестана)

Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057201001
УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала
«Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН
БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40601810100001000001,
БИК 048209001
Назначение платежа:
1350000000000000130
(л/с 20036Ш60490)

32	<i>Салихат Гамзатова</i>	48	<i>Светлана Анохина</i>
Прямым путем		Родня-я-я!	
40	<i>Влада Бесараб</i>	54	<i>Магомед Бисавалиев</i>
Он и она: разлука и встреча		Тайная тетрадь	
45	<i>Светлана Анохина</i>	62	<i>Мурат Шахтаманов</i>
О городе и мире 2.0		Лирика	

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года.

Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.

Перерегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,

информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

Регистрационный номер ПИ № ТУ05-00418 от 22 апреля 2019 года.

ОГРН 1120572002066

Номер сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан».

Отпечатан в типографии ООО «Издательство «Лотос».
Адрес типографии: 367000, РД, г. Махачкала, ул. Петра I, 61.

Подписной индекс:

на год – 63280,
на полугодие – 78434.

Периодичность – раз в два месяца

Цена номера в киосках «Дагпечати» – 50 руб.,
у распространителей – свободная.

Усл. п. л. – 8,5.
Тираж – 1200 экз.
Номер заказа –
Дата выхода –

Андрей Меламедов

БЕСПЛАНОВАЯ ЭКОНОМИКА

Корреспондент журнала «Дагестан» недавно предпринял очередную попытку выяснить, в каком направлении будет развиваться экономика республики, и снова (увы, уже не в первый раз) убедился, что на сегодняшний день эта задача практически невыполнима. И дело не в том, что информации для анализа катастрофически не хватает, хотя и это имеет место. И даже не в том, что зачастую информация эта по существу является лишь «протоколом о намерениях».

Куда идём, мы этого не знаем

Практически все дагестанские СМИ написали об экспертной сессии региональной проектной команды по разработке Стратегии социально-экономического развития Дагестана на период до 2035 года, которая прошла в Дагестанском государственном университете народного хозяйства в самом конце мая. Как сообщалось, «рабочие группы обсудили проекты в рамках восьми отраслей. Например, по линии ЖКХ ключевые проекты были определены в сфере водоснабжения и водоотведения, в части энергетики — строительство малых ГЭС, использование геотермальных источников теплоэнергии».

Но элементарная проверка этой скудной информации показывает, что реальной основы под ней нет. Нет у нас ни серьёзных проектов в области возобновляемой энергетики, ни организаций, готовых вложиться в строительство малых ГЭС. В пресс-службе Дагестанского филиала РусГидро корреспонденту журнала «Дагестан» в част-

ности сообщили, что в инвестиционном портфеле компании проектов строительства малых ГЭС в Дагестане нет.

Но главное даже не это. Как правило, озвученные нашими чиновниками планы правительства по развитию экономики всякий раз представляются вырванными из контекста, поскольку отсутствует сколь-нибудь понятная система координат, в которой их планируют реализовывать.

Овцеводство — наше всё

К примеру, в конце мая Владимир Васильев и министр сельского хозяйства РФ Дмитрий Патрушев обсудили основные направления развития АПК Республики Дагестан. Как сообщила пресс-служба администрации главы и правительства РД, в ходе встречи «были обсуждены три основных направления развития агропромышленного комплекса Дагестана — рисоводство и мелиорация, овцеводство и экспорт баранины, а также селекция и семеноводство, предполагающее открытие на территории

республики филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр овощеводства». Стороны также обсудили вопросы регулирования режима управления затворами Каргалинского гидроузла с учётом потребностей рисоводов республики и бесперебойного обеспечения их водой, особенно в период посевной кампании. А также поддержки создания откормочных площадок по производству баранины в рамках реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК» и укрепления кормовой базы, в том числе за счёт улучшения состояния кизлярских пастбищ».

Вскоре после встречи заместитель председателя правительства — министр сельского хозяйства и продовольствия РД Абдумуслим Абдумуслимов сообщил, что эти отрасли получают федеральную господдержку. Вроде всё замечательно и очень позитивно, но при внимательном прочтении этой новости, которую, кстати, продублировали практически все дагестанские СМИ, возникает множество не очень приятных вопросов.

В любом государстве решение о выделении денег принимается лишь после того,

как будет тщательно изучена ситуация в отрасли, нуждающейся в финансировании. Рассматривается детальная программа развития, в которой чётко прописано каждое направление и определён объём средств, необходимых для предполагаемого рывка. К программе обычно прикладываются документы, обосновывающие целесообразность финансирования. Речь идёт или о сроках окупаемости вложений или об иных преференциях, которые государство получит в результате финансирования предполагаемых работ.

Между тем ничего этого на встрече представлено не было. Васильев просто обрисовал возможные перспективы трёх отраслей дагестанского АПК, а министр просто пообещал выделить денежку. То есть в очередной раз сработал административный ресурс Васильева, а экономика при этом осталась за скобками.

И теперь наш Минсельхоз в срочном порядке будет готовить обоснования для принятых договоренностей — по поручению Патрушева Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан должно спешно разработать проекты

программ развития овцеводства и увеличения экспорта баранины, а также развития рисоводства и мелиорации. Типично российский подход, при котором телега впереди лошади воспринимается как логичная часть нашего абсурдного пейзажа.

Земельный тормоз

Самое смешное, что реальной программы развития того же овцеводства мы, скорее всего, не увидим. Хотя бы потому, что кардинально изменить ситуацию в отрасли невозможно без проблемных земель отгонного животноводства. Очевидно, что дагестанский закон, определяющий особый статус этих земель, во-первых, противоречит федеральному законодательству, во-вторых, давно уже превратился в тормоз для дальнейшего развития овцеводства в Дагестане. С завидной регулярностью жители Ногайского района говорят о том, что именно закон о статусе земель отгон-

ного животноводства является главной причиной тотальной перегрузки зимних пастбищ и способствует дальнейшему опустыниванию ногайской степи. По этому поводу депутаты Ногайского района написали Владимиру Васильеву письмо, в котором, в частности говорилось, что «отмена закона не повлияет на правовое положение и производственную деятельность арендаторов на межселенных землях, так как они защищены нормами гражданского законодательства и иными федеральными законами. Однако из бюджета Республики Дагестан будут исключены большие затраты на содержание громоздкого аппарата управления отгонными пастбищами и затраты на реализацию положений этого закона. В то же время в местных бюджетах значительно увеличится доля собственных доходов, что позволит, в частности, создать условия для развития института муниципального земельного контроля над использованием пастбищ».

Увы, в обозримом будущем закон о статусе земель отгонного животноводства никто в Дагестане отменять или пересматривать не будет. Об этом категорично заявил глава республики, который всячески дистанцируется от решения земельных вопросов, опасаясь массовых протестов. А значит, любая программа по развитию овцеводства в республике будет однобокой и проблем отрасли не решит. Да, откормочные площадки — дело очень перспективное, но без серьезного рывка в кормопроизводстве их строительство на производстве баранины отразится не очень заметно. И за увеличение экспорта мы по-прежнему будем платить из собственного кармана, поскольку в ближайшей перспективе даже небольшая дополнительная нагрузка на внутренний рынок неизбежно будет оборачиваться повышением цен для жителей республики.

Получается что в принципе тему интенсивного овцеводства в республике необходимо рассматривать в комплексе с проблемами других отраслей, параллельно убирая правовые барьеры, мешающие развитию. То есть необходима тщательно проработанная

программа комплексного развития АПК, которой сегодня у республики нет.

Забывтый виноград и люцерна на обочине

Надо сказать, что даже при наличии такой программы (особенно при условии, что её разработкой будут заниматься экономисты, а не чиновники) может оказаться, что овцеводство в число приоритетных направлений попросту не попадёт. Дело в том, что для того чтобы действительно поднять отрасль на принципиально новый уровень, необходимо слишком много денег (только восстановление пастбищ в Северной зоне потребует десятки миллиардов рублей). Если же хотя бы десятую часть этих денег вложить в строительство современных виноградохранилищ, республика получит в разы больше дополнительной прибыли, чем за экспортируемое мясо. И при этом создаст тысячи, а то и десятки тысяч дополнительных рабочих мест.

Дело в том, что рынок столового винограда в России огромен. Только в 2017

году страна закупила около миллиона тонн столового винограда по цене \$1,15 –1,5 за килограмм. И это ещё без учёта стран Таможенного союза, в который входят бывшие среднеазиатские республики. Совокупный виноградный импорт в России оценивается сегодня примерно в \$8 млрд (лишь вдвое меньше экспорта российской оборонки).

При этом к деньгам Минсельхоза, при наличии проработанной программы, можно было бы приплюсовать и средства других министерств. К примеру, Минтруд ежегодно получает из федерального центра десятки миллионов рублей на реализацию программы по созданию новых рабочих мест. Ничего не мешает направить эти деньги на подготовку специалистов-виноградарей, механизаторов и т.д. И таких «внутренних резервов» в республике можно отыскать немало.

Между тем виноград в список приоритетных продуктов не попал. Потому только,

что у него нет «экспортного будущего» в отличие от той же баранины и риса, а значит, в логику развития российского АПК, ориентированного на наращивание экспорта, он не вписывается. Так что тут всё понятно.

Но тогда непонятно, почему в список культур-приоритетов не попала та, же люцерна с её экспортным потенциалом в миллион тонн. Для Дагестана эта культура аборигенная, опыт её выращивания в республике имеется, свободные площади для посадок при желании отыскать вполне можно. При этом прямых вкладов в реализацию люцерновой программы потребуется совсем немного, а с точки зрения окупаемости это направление вообще считается самым перспективным.

Дело случая

Получается, что попадание той или иной отрасли в первую тройку — это не

результат серьёзных экономических изысканий, а дело случая. К примеру, приехал в этом году в республику директор Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр овощеводства» Алексей Солдатенко, рассказал Васильеву о перспективах отрасли, и спустя короткое время семеноводство было включено в список приоритетных программ. Направление действительно перспективное и для республики подходит. И рынок имеется внушительный, на уровне 7–8 млрд. рублей. Масштабы, конечно, поскромнее, чем у того же винограда или люцерны, но тоже достаточно значительные.

Напрягает лишь случайность выбора приоритетов, когда направление движения экономики региона определяется не в результате серьёзных экономических изысканий, а волевым решением главы.

Главный инвестор — Федеральный бюджет

Мы не случайно такое большое внимание уделяем рассказу о направлениях, которые в республике планируется развивать за счёт средств федерального бюджета. Дело в том, что на сегодняшний день именно федеральный бюджет стал главным инвестором нашей экономики, — других даже на горизонте не наблюдается. Чиновники наши в ожидании посадок в бизнес вкладываться перестали, инвесторы из других регионов в Дагестан не спешат. И в итоге любое развитие региона напрямую зависит от Москвы. При этом, как отмечает в своей статье в еженедельнике «Новое дело» видный дагестанский экономист профессор Юрий Сагидов, инвестиционные ресурсы развития как Республики Дагестан, так и федерального центра крайне ограничены. Стратегически обусловленные цели развития Крыма, Дальнего Востока, освоения Арктики и пр. не оставляют места для остальных регионов. И именно ввиду ограниченности средств готовящаяся Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2035 года, по мнению Сагидова, на самом деле таковой являться не будет

по определению. Вместо этого мы получим «стратегию обеспечения социальной стабильности» без надежд на экономическое развитие. Скорее всего, именно поэтому не представляется возможным определить, в каком направлении будет развиваться экономика Дагестана.

Между тем, подчёркивает Сагидов, долговременная социальная стабильность не мыслится без её основы — активного экономического развития. Увы, в настоящее время активности у нас явно не хватает. Как не хватает и прорывных идей, которые, как известно, могут сработать и в эпоху кризиса.

Наш главный дефицит

Получается, что на сегодня главным дефицитом в республике является дефицит грамотных управленцев, способных генерировать новые подходы в экономике. Команда Здунова, очевидно, практически оставила за бортом проблемы нашей промышленности, сделав ставку на некоторые отрасли АПК, о чём мы рассказывали вначале.

Но развитие АПК и того же туризма, как правило, невозможно без наличия в регионе группы устойчиво работающих промышленных предприятий. Именно они, по мнению Сагидова, будут способствовать распространению «облака технической культуры» на все сферы хозяйственной деятельности и быта людей на территории республики. Без технической культуры останется в состоянии стагнации и даже упадка та же аграрная сфера и в целом экономика. Кроме того, именно заводы и фабрики могут помочь в решении проблем обеспечения трудовой занятости населения, росту ВРП и наполнению бюджета средствами, сокращающими долю дотаций.

Но чтобы всё это заработало, заводами надо заниматься предметно, а не от случая к случаю. Точно такой подход, исключающий элементы случайности и опирающийся на тщательно проработанные и просчитанные программы, необходим и в АПК. А иначе мы по-прежнему будем топтаться на месте без надежд на лучшее будущее.

Тамерлан Магомедов

КОНТРТЕРРОР VS АНТИКОРРУПЦИЯ

Священный для всех мусульман месяц Рамадан в этом году для многих стал месяцем ожиданий. Для кого-то он, наверное, даже оказался радостным. И речь даже не про невольное ожидание праздника Ид-аль-Фитр, которым завершается общеобязательный для всех правоверных пост. А о политических перестановках в Дагестане, неизбежное наступление которых стало заметным и ощутимым.

Большинство дагестанцев всегда радуются таким переменам в надежде на улучшения в жизни. И эти ожидания обоснованы, ведь все политические перемены последние тридцать лет всё-таки идут эволюционным путём, что позволяет, как минимум, сохранять ранее достигнутые цивилизационные достижения.

ТЕЛА ХРАНИТЕЛИ

Очевидным предвестником перемен для меня лично стало недавнее кадровое решение Владимира Васильева, воспринятое многими с некоторым недоумением. 23 мая был назначен новый руководитель управления Федеральной службы судебных приставов по Дагестану. Приказом министра юстиции РФ им стал полковник ФСО Алик Алилов, который около 10 лет возглавлял службу охраны руководителей Дагестана. Знаковым можно назвать то, что Алилов служил главным телохранителем, начиная со времён правления в Дагестане Магомедсалама Магомедова.

— Так получилось, что с Аликом Мирзабековичем мы работали меньше двух лет. Он обеспечивал безопасность всех руководителей нашей республики, начиная с Магомедова и завершая мной, в течение 25 лет. Я думаю, что это заслуженная награда, — сказал Васильев, вручая Алилову вместе с новым служебным удостоверением и орденом «За заслуги перед Республикой Дагестан». За какие конкретно заслуги Алилов получил высшую в республике награду, многие так и не поняли. Хотя, на мой взгляд, всё весьма прозаично. Иначе как прощальной «раздачей слонов» такое назначение и не назовёшь. В армии такое обычно случается, когда начальник уходит на повышение.

До того как стать главным судебным приставом на нашей поляне, Алилов официально занимал пост помощника Васильева, сопровождая его на мероприятиях. На одном из них он даже сделал лично мне замечание за беседу с коллегой во время выступления Васильева. Благодаря этому я его и запомнил. В этот момент в зале Дома дружбы глава республики беседовал с победителями кадрового конкурса «Мой Дагестан». Примерно понимая, как и кто в этом конкурсе побеждал, признаюсь, мало интересовался дискуссией за столом. Однако сам факт, что глава республики 1 июня вновь встретился с конкурсантами, был воспри-

нят как признак некоего условного подведения итогов работы.

Повестки как таковой у встречи с конкурсантами не было. В СМИ по итогам была рестиражирована уже всем известная информация о том, что в резерв управленческих кадров республики вошли 54 человека, из которых 23 уже назначены на должности. Васильев поинтересовался их ориентирами. Те рассказали о своей работе. Фактически похлопали друг дружку по плечам. Именно этими конкурсантами он, видимо, и будет подбивать итоги своей деятельности в Москве. Дескать, вот: 54 человека. Мои птенцы! И тут же рядом в отчёте — Алик Алилов. С орденом.

Привычку назначать на высокие должности своих телохранителей из всё той же ФСО давно уже подметили за президентом страны Владимиром Путиным. Среди губернаторов и руководителей различных спецслужб их сегодня больше, чем придуманных Сергеем Кириенко технократов. Один из таких недавно прилетал в Дагестан. 31 мая республику посетил глава МЧС России Евгений Зиничев, подарив дагестанским спасателям новый вертолёт. До МЧС он успел потрудиться заместителем директора ФСБ, куда попал из личной охраны Путина.

Зиничев, Дюмин и даже сам Владимир Васильев своим выдвижением на высшие посты в стране демонстрируют, что укрепившаяся с приходом к власти Владимира Путина преторианская модель правления в России отнюдь не собирается уступать место меритократии, о которой нам теперь рассказывает Кириенко, проводя свои кадровые конкурсы. Акцентируя внимание общественности на продвижение во власть талантливых технократов, Сергей Владиленович порой противоречит сам себе. К примеру, как можно назвать технократом того же Михаила Ведерникова, переместившегося с поста заместителя полпреда Президента в СКФО в кресло псковского губернатора?

ИФТАР, ЕЩЕ ИФТАР

Вопрос в том, кого вообще можно называть технократами? К примеру, наши дагестанские учёные так и остались невостребованными в управлении республикой. В ноябре прошлого года Артём Здунов с официальным визитом посетил Дагестанский государственный университет. После осмотра лабораторий и аквакомплекса в научной би-

блиотеке вуза состоялась встреча премьера с двумя молодыми учёными. Победители конкурса «Лучшие учёные РД», доктора наук Заур Алисултанов и Марина Гасанова рассказывали о своей работе. Просили о содействии, предлагали чаще встречаться с наиболее перспективными молодыми учёными и обсуждать конкретные проблемы.

Здунов поддержал такое предложение учёных и пожелал им удачи. Правда, последней неформальной встречей премьера, о которой известно общественности, стал его совместный ифтар с главой Махачкалы Салманом Дадаевым. Особенно интересен этот ифтар ввиду заявленной событийной повестки. С учётом того, что встреча проходила 26 мая, пиарщики Здунова приурочили её ко Дню российского предпринимательства. Правда, сами дагестанские предприниматели в этот день собрались в историческом парке «Россия — моя история», наградив себя грамотами за некие заслуги. Однако, кроме бизнес-омбудсмена Мурада Далгатова это забавное действо никого из чиновников ни экономического, ни, тем более, силового блока не заинтересовало.

Невероятный рост активности Артёма Здунова и руководителя Администрации Главы и Правительства РД Владимира Иванова, который пришелся на священный для мусульман месяц, также восприняли как очередной знак. Помимо совместных ифтаров и посещения

шатров Рамадана оба чиновника неожиданно вспомнили, что Дагестан занимает немного большую территорию, чем здание республиканского правительства. Выезды в горные районы, когда тот же Иванов вдруг стал более медийной фигурой, нежели глава, наблюдатели сочли за старт «предвыборной гонки».

Правда, мне лично непонятно, о какой гонке здесь может идти речь. Выдвижение на пост главы региона никогда не зависело от подобной активности местных чиновников. Тем паче, что внезапным всплеском внимания к жизни горцев никого в Кремле не обмануть. Понятно, что по закрытым каналам в Москву из республики поступает информация, которая кардинально отличается от идиллических картинок, которые рисуют инстаграммы наших чиновников. Наверху известна вся местная финансовая и управленческая картина, а также — под кого она перестраивалась в последние два года. Поэтому, рассуждая о том, кто бы мог заменить Владимира Васильева на посту главы Дагестана, необходимо понимать, от кого это зависит.

ВОЛЬНАЯ БОРЬБА ЗА ВЛИЯНИЕ

Первая персона — это сам Владимир Путин, у которого, как мы выше заметили, достаточно охраны, чтобы снабдить полным комплектом руководства любой регион. Принцип личной преданности вполне может сыграть главную роль, если глава государства считает нужным обкатать в сложных условиях бедного многонационального региона какую-либо фигуру для её последующего продвижения в руководство страны. Такая кандидатура от Путина будет с пониманием встречена и «технарями», и силовиками. Однако ранее своих выдвиженцев в горячие регионы Путин не направлял, очевидно, страхуя от провала. Хотя все понимают, что Дагестан остаётся ключевым в идеологическом плане регионом. Победив терроризм в Дагестане в 1999 году, Путин стал президентом. Победив коррупцию в Дагестане, Путин спустя 25 лет сможет воз-

главить уже союзное государство. Он просто обязан у нас тут чего-нибудь искоренить. Иначе ему просто будет нечего предложить в плане идеологии той же Белоруссии или Казахстану.

Вторая персона — это Игорь Сечин, чей политический вес продолжает расти, в том числе путём укрепления его позиций в системе ФСБ, где в ближайшее время планируется отставка заместителя директора службы — Сергея Смирнова. Важно отметить, что, по мнению некоторых источников, Смирнов представлял в ФСБ Николая Патрушева. А сменить Смирнова на посту должен начальник службы экономической безопасности ФСБ Сергей Королёв, выдвижение которого связывают с тем самым Олегом Феокистовым, который организовал задержание с колбасками министра Алексея Улюкаева. Примечателен Феокистов и тем, что разгромил в МВД группу генерала

Сугрובה, за созданием которой стоял Евгений Школов, преданный лично Путину.

Исход битвы «сечинских» с «патрушевскими» в ФСБ также во многом определит политическое будущее страны после 2024 года. По логике вещей, в цивилизационном развитии российского государства борьба с коррупцией должна окончательно заменить собой борьбу с терроризмом, которая сегодня выглядит рудиментом. Знаковым можно назвать то, что сегодня

эта битва идеологий ведётся именно у нас в Дагестане. Кульминация схватки случилась 31 марта, когда сотрудники «Второй службы» (Служба по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом) ФСБ задержали бывшего начальника УВД Махачкалы Раипа Ашикова по обвинению в финансировании терроризма. Основанием для задержания стали показания сотрудника службы доставки дагестанского отделения Пенсионного фонда Омара Абдурашидова, который позднее заявил в суде, что давал эти показания под пытками.

Сам Раип Ашиков заявил в суде, что его задержание стало результатом конфликта с бывшим управляющим местного Пенсионного фонда Сагидом Муртазалиевым, а также расследования деятельности бывшего руководителя дагестанского филиала Россельхозбанка Гитиномагомедом Гаджимагомедовым. Ашиков, по сути, признался, что был внедрён в Россельхозбанк СЭБом (Служба экономической безопасности) ФСБ для расследования колоссальных хищений. Характерно, что по неофициальным данным, и Гитиномагомедов, и Муртазалиев, о конфликте с которыми заявил Ашиков, в настоящее время скрываются в ОАЭ, где их отчего-то никак не могут найти и экстрадировать.

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ В «ЦАРЯ ГОРЫ»

Обстоятельства ареста Ашикова наглядно доказали, что Дагестан сегодня стал плацдармом для крупной политической игры. И борьба с коррупцией, равно как и борьба с терроризмом, — это всего лишь одни из методов её ведения. Об этом, в том числе, можно судить из содержания «письма Гаджимагомедова», который назвал борьбу с коррупцией в Россельхозбанке лишь основанием для своего незаконного преследования со стороны СЭБа. В свою очередь, характерно, что Ашиков был задержан «Второй службой» по обвинению в финансировании терроризма. Как это случилось в 2013 году и с экс-мэром Махачкалы Саидом Амировым. Тогда показания против мэра давал, по совпадению, сотрудник службы безопасности того же Пенсионного фонда Магомед Кадиев.

Очевидно, что с 1999 года борьба с терроризмом укрепила позиции не только Владимира Путина, но и отвечающей за её проведение «Второй службы», которую по праву можно

назвать одной из наиболее влиятельных в Дагестане. Об этом можно судить, к примеру, на основании полного отсутствия расследования гибели братьев Гасангусейновых. Ни широкий общественный резонанс, ни бесчисленные акции протеста, на которые выходили родители погибших пастухов, ни обращение дагестанской журналистки лично к Путину не смогли сдвинуть с места расследование происшествия, к которому, по логике вещей, могли быть причастны сотрудники данного подразделения.

Символично, что задержание Раипа Ашикова высветило, наряду с подковёрной политической борьбой в Москве, и третью политическую силу, заинтересованную в продвижении своего кандидата на пост главы Дагестана. Курирующий в Кремле внутреннюю политику первый зам руководителя Администрации Президента Сергей Кириенко уже по роду своей деятельности просто обязан иметь своего кандидата на этот пост. И, очевидно, что таковых у него, как минимум, двое. В качестве возможного кандидата от Кириенко традиционно называют экс-президента Дагестана Магомедсалама Магомедова, который работает с ним в Кремле по линии национальной политики, всюду там вхож и со всеми знаком.

Не случайно, что именно Магомедова упомянули сотрудники «Второй службы», сливая в СМИ информацию о результатах обыска в служебном кабинете Раипа Ашикова. Удивительно, но факт: было озвучено, что на рабочем столе опытного оперативника Ашикова беззаботно лежали результаты проведённого им тщательного расследования в отношении депутата Госдумы Ризвана Курбанова и экс-президента РД Магомедсалама Магомедова. В «найденных прямо на столе» бумагах перечислены убийства, теракты и прочие преступления, к которым «причастны» вышеупомянутые политики, и о которых якобы в курсе в руководстве СЭБа. Дескать, знают, но скрывают в своих меркантильных интересах.

КУСТЫ ДЛЯ РОЯЛЯ С ОРКЕСТРОМ

«Слив» в адрес Магомедова может говорить о том, что у кураторов «Второй службы» в Москве уже есть своя альтернативная кандидатура, о которой пока ничего неизвестно. Этакий рояль в кустах. С учётом того, как закончилась в 2012 году политическая многоходовка по отстранению Магомедсалама Магомедова от власти, высвечивать своего кандидата влиятельные и прозорливые силовики в этот раз не будут до самого последнего момента. Очевидно только, что это не Ризван Курбанов, которого для правдоподобности обозначили в «бумагах Ашикова» вместе с Магомедовым.

Под ударом оказался и наиболее очевидный кандидат от Кириенко, которым считается премьер-министр республики Артём Здунов. Однако премьеру не дают расслабиться из самого Кремля. Основной удар по нему неспешно наносят телеграм-каналы, которые некоторые наблюдатели связывают с именем первого заместителя руководителя Администрации Президента Алексея Громова. Именно Громова называют главным аппаратным соперником Кириенко, но кого поддержит он сам, пока непонятно. В наездах на Здунова неизменно упоминается некий «коррупционный кейс», однако его реализацию в виде арестов и громких расследований мы вряд ли увидим. Подобные размытые намёки больше говорят о попытке дискредитировать фигуру и снизить политический вес Здунова в глазах

дагестанских «элит», чтобы переориентировать их на поддержку другого очевидного для них кандидата.

Единственным очевидным кандидатом, помимо Здунова, в Дагестане является руководитель Администрации Главы и Правительства РД Владимир Иванов, которого Васильев привёл с собой из Госдумы. С учётом знакомств самого Васильева, заручиться поддержкой определённых сил в Москве Иванов вполне мог. В том числе, выйдя и на Алексея Громова через Владимира Васильева, который много лет работал в Госдуме с ветераном СВР Нарышкиным. А Громов, как известно, долгие годы работал по линии МИДа за рубежом, почти наверняка контактируя с разведчиками.

Поддержать кандидатуру Иванова может и глава Чечни Рамзан Кадыров, которого не устраивает появление в Дагестане противовеса в лице президента Татарстана Рустама Минниханова. О возможном сближении Иванова с представителями Грозного может говорить его участие в продвижении проекта строительства агропарка в Новолакском районе республики. Несмотря на то, что инвестором официально заявлен бизнесмен Ризван Исаев, подлинными бенефициарами от его реализации могут располагаться в Грозном. А в таком раскладе Иванов может оказаться тем самым роялем, который прячут в кустах до поры до времени борцы с терроризмом.

PRO & CONTRA

**Наш бизнес:
один день и два мнения**

Наида Хаспулатова

РАСУЛ КАЛАНДАРОВ:

«РАСТЕТ ВНУТРЕННИЙ РАЗДРАЙ»

Год назад мы опубликовали интервью с предпринимателем из Новосибирска, балхарцем Расулом Каландаровым. Наш гость рассуждал о наших мифах, чем мы отличаемся от тех же новосибирцев. Незадолго до этого Дагестан возглавили Владимир Васильев и Артём Здунов. Тогда Расул Якубович призывал позитивно относиться к назначенным руководителям, надеясь, что они приведут к более высоким и современным стандартам управления, экономики, социального развития. Интервью вызвало большой интерес читателей. Поэтому мы решили опять встретиться с этим умным и, что редкость, самостоятельно мыслящим собеседником.

И Каландаров нас привёз на свой продуктовый склад на окраине Махачкалы. Он оборудован по самым современным стандартам, с мощными холодильниками. Ещё год назад склад был забит продуктами, которые привозила и продавала дистрибьюторская компания Каландарова. Сейчас он товар не возит, а склады арендуют другие организации. Что самое печальное: если год назад в его дагестанском филиале работало 250 человек, сейчас их всего 27. Почему это произошло и в какую сторону изменился Дагестан за этот год, мы и решили с ним обсудить.

Всё беднее и беднее

У меня в Дагестане остался только склад, всю дистрибьюторскую структуру, транспортную логистику, экспедирование я закрыл. При падении платежеспособного спроса населения, при постоянном банкротстве партнёров нет смысла возить товары. Поначалу думал, что только у меня проблемы. Нет, у всех: средний чек в Дагестане упал на 30%, маржинальность упала, а при этом налоги, аренда, зарплаты меньше не стали, поэтому торговые фирмы банкротятся, многие магазины фактически перестали платить за товары. Недавно популярная сеть супермаркетов «Караван» обанкротилась, и мне, и куче других должна крупные суммы. Вряд ли мы их увидим. Много у меня и других должников.

При этом административное давление усиливается, кассовые аппараты постоянно обновляют, требуют обязательного наличия онлайн кассы, терминала, за который нужно платить 1,5–2% банку от обслуживаемых им сумм. Постоянно повышают тарифы: государство сделало ставку на

природную ренту и финансовую структуру, основной бизнес ему неинтересен. Никто не помогает бизнесу. Сколько лет мы жалуемся на высокие ставки кредитов, а чиновники с важным видом говорят: «Центробанк так решил».

Смешно выходит: недовольство перенаправляют с себя на Центробанк. У них к «Газпрому» и ко мне одинаковые требования, при этом «Газпрому» дают льготы, а мне не дают, пользоваться этими льготами могут только крупные производители, те же агрокомплексы, которые принадлежат той же команде.

Людей, молодёжь такими примерами лишили веры, что можно самому чего-то добиться. Вот я построил склады в Махачкале — 6 тысяч квадратных метров с холодильниками. Приходят, спрашивают: где ты украл такие деньги, чтобы построить? Не верят, что заработал.

Особенности дагестанцев

У дагестанцев больше развиты социальные чувства, для них крайне важно принадлежать к чему-то. Это ограничивает людей. Когда мы начинаем развивать связи по горизонтали, это мешает расти по вертикали. Допустим, я на одну ступеньку поднялся, мне надо всех родственников за собой подтянуть, а не бросить все силы на достижение следующей ступени. Очень часто дагестанцы окружают себя своими связями. Правда, не только дагестанцы. Сейчас начальник ФНС по Дагестану татарин, который больше всего доверяет своему водителю. И все вопросы через этого водителя и решают. Такая ментальность, что больше всего доверяют тому, кто всегда рядом: водители, охранники, секретарши — вместо того чтобы рабочие вопросы доверять специалистам. Очень часто в Дагестане начальник службы безопасности решает, кто будет общаться с начальником, а кто нет.

У нас нет внутренней веры людей, что своим трудом можно чего-то добиться. Я свою племянницу взял в Новосибирск на стажировку, она поражалась, что мои сотрудники с утра до обеда, не вставая, работают. У нас принято каждый час вставать, гулять, болтать с коллегами. И все хотят работать госчиновниками, пусть и с маленькой зарплатой. На что рассчитывают? На незаконные доходы. Наши земляки готовы пойти помощником судьи за 14 тысяч, нежели пахать в бизнесе. У людей нет цели получать качественное образование, потому что хорошие должности занимают спортсмены и силовики, а начитанные и интеллигентные ничего не добиваются.

Почему-то дагестанцы, приезжая в Новосибирск, работают не хуже любых местных. Но! Когда их становится много, они на-

чинают себя вести именно как дагестанцы: интересы земляков ставят выше интересов компании. Пока у меня в разных филиалах разрозненно работали несколько дагестанцев, всё было нормально. Зато когда они познакомились и стали ходить вместе, у меня с ними начались те же проблемы, что и в Махачкале. Стали всё время отпрашиваться, на рузман, например. Я понимаю, если человек верующий. А когда неделями не просыхает и путается со всеми подряд, но отпрашивается на рузман, где логика?

Дагестанцам важно быть приобщёнными. Для людей с ярко выраженными социальными потребностями в принадлежности к группе, очень важно быть среди «своих», не отличаться от ближайшего окружения, быть при деле, чем в деле... При этом они могут быть неплохими исполнителями при эффективном руководителе, верными друзьями, старательными учениками и помощниками руководителей. То есть они легко поддаются разного рода манипуляциям, нуждаются в кукловодах, следовательно, особо не стремятся к самоутверждению, к самовыражению. Да и учёба для такой категории людей не самоцель, им более интересно общение с коллегами, чем сам процесс приобретения знаний и навыков... Собственное материальное благополучие у них стойко ассоциируется с принадлежностью к той или иной группе. Их главная установка: свои без хлеба не оставят! Именно по этим причинам они проявляют высокую солидарность в кругу своего общения безотносительно целей самой деятельности. И вот потому сами же дагестанцы не хотят за пределами Дагестана принимать земляков на работу.

Экономическая политика

Я был из тех, кто надеялся, что если руководителями Дагестана станут «варяги», наша республика станет благополучней и прогрессивней. Но ситуация в дагестанской экономике за два года стала гораздо хуже. Заявив, что все должны платить налоги, взамен власти ничего не дали. Не дали свободы, не приняли программы, а гранты

только увеличили, в дагестанском обществе внутренний раздрай.

Сейчас многих известных дагестанцев посадили за коррупцию, но стало ли лучше от этого обществу? Не заметно. Дают человеку нарушить закон, потом наказывают за это. Боремся не с причиной, а с последствиями. Старых министров ставят и ждут других результатов. Чего вдруг? Жена три месяца ходила в МФЦ получать регистрацию. Думали, достаточно поменять руководителя, оказалось, этого недостаточно. Васильев увидел, что коррумпированы все, до рядового клерка. И люди, которые пришли сюда без своей команды, так и не смогли разрушить эту пирамиду, не смогли поменять систему. Сколько районных и сельских глав бесчинствует... Так если человек покупает должность главы района за 20 миллионов, он уже и впрямь глава? Правда? Не главарь?

Когда республику возглавил новый человек, у людей появилась надежда. Но, мне кажется, у Васильева не хватает мотивации что-то менять: он не хочет рисковать своей репутацией честного государственника, потому что в любом бою есть возможность проигрыша. Он не захотел нести ответственность. Нам поменяли крышу, а стены и пол остались прежними, гнилыми.

Любая организация — как велосипед: если не движется, то падает. Поэтому и идёт стагнация — никуда не едем и из последних сил балансируем. От этой «стабильности» дагестанцы уже устали. Говорят, что в Дагестане тяжело, потому что во всей стране так. Да, кризис во всей России, но ведь даже в таких условиях Татарстан, Калуга, Белгород развиваются, потому что за этими регионами стоят эффективные руководители.

Нам даже не дали возможность самим честно выбирать глав городов и районов Дагестана. Ладно, пусть так. Но мы не знаем, почему именно поставили того или другого руководителя, поэтому ходит очень много слухов. Васильев мог бы объявить целевой конкурс на посты глав районов, но проходят только конкурсы «вообще». Дагестанцам нужно пройти этот путь, и научиться самим выбирать себе хороших руководителей. Если мы не будем позволять детям шалить, они не найдут правильной дороги. Мы хотим попробовать что-то сделать, а нас лишают всех дорог.

Мы лишили чиновников социального контроля: орём, а они нас не слышат. Для оценки деятельности губернаторов ввели показатели, КРІ, но мы знаем, как можно статистикой манипулировать. Не важно, валяг или дагестанец будет возглавлять нашу республику, важно, что он будет делать.

Пока государство будет видеть в бизнесе только дойную корову и не думать, как и чем её кормить, корова сдохнет. Проблема, мне кажется, в том, что доминирует позиция: вы платите деньги, а мы ими распоряжаемся. Человеку не дают распоряжаться своими ресурсами, и республике не дают — гидроэлектростанции заняли в Дагестане кучу земли, а в бюджет республики платят копейки.

Что могут дагестанцы?

Юный дагестанец, оканчивая школу, сталкивается с внутренним конфликтом: оказывается, та мораль, которую проповедовали в семье и в школе, в реальной жизни не существует. Происходит фрустрация, он может в этот момент попасть в шайку к преступникам, террористам, потому что не знает, что делать, — этому не учили. И зачастую единственный для него выход — уехать отсюда.

Что нам делать? Рецепт решения многих общественных проблем, как показывает мировая практика, непростой, но универсальный. Это, прежде всего, открытость и доступность власти, без которой невозможно приближение властных структур к интересам большей части населения, и, соответственно, лояльности населения. Это и сменяемость власти, без которой невозможно внедрение в обществе «социальных лифтов» для одарённых и способных молодых людей. Это и переосмысление некоторых социальных норм. Например, многие чиновники, деятельность которых не оценивается положительно населением, в публичном

пространстве почему-то остаются «уважаемыми» персонами, «желанными гостями», каждый раз переизбираясь во власть. Открытость власти предполагает, прежде всего, публичную мотивацию собственных решений, в том числе и решений по приёму на руководящие должности чиновников. А когда нет доверия, то в любом решении сверхграждане охотнее ищут и находят негатив, но только не возможное решение проблемы. Я своим работникам всегда обещаю честность и открытость. Но у нас многие лишены этой возможности, кругом обман.

Я бывал в Австрии, Италии, и мне кажется, что дагестанское сельское хозяйство должно развиваться по их пути. Основная часть сельчан переберётся в города, многие аулы полностью опустеют, но останутся инициативные люди, которые будут производить качественные продукты: мясо, сыры, овощи, фрукты. Здесь должна развиваться качественная переработка плодоовощной продукции, по передовым технологиям. Вот в Кабардино-Балкарии посадили итальянские яблоки, и наши торговцы их там закупают по двойной цене. Почему бы не посадить их у нас? Всё надо механизировать, ведь есть сельхозтехника для любых условий и объёмов. И тогда себестоимость будет низкая, а фермерам будет выгодно.

Построить маленький заводик...

Я уже несколько лет строю мясокомбинат в Южно-Сухокумске, рассчитанный на переработку 50 тонн мяса в день. Уже должен был его открыть, но постоянно возникают какие-то препятствия. Но я обязательно его завершу, чтобы получать удовольствие от того, что делаю. До конца года надеюсь запустить. Я как технолог хочу, чтобы всё было очень качественное, вяленая и сушёная колбаса, хочу дорогой, но качественный натуральный продукт. Можно будет делать варенья дагестанские — как домашние. Есть такие планы...

Как оно обернётся в наших условиях, когда всё пытаются у тебя украсть, не дают производить качественную продукцию, и приходится удешевлять себестоимость, не знаю. Но очень постараюсь.

СЕФИЖАТ МАГОМЕДРАСУЛОВА: «ВЫБИРАЮ СРАЗУ ВСЁ!»

В отличие от мужчины, чью жизнь сложно назвать успешной вне профессиональных достижений, у женщины есть несколько вариантов счастливой судьбы. Любимая женщина, многодетная мама, профессия по душе, доходный бизнес.

В отличие от наших бабушек, которым была уготована участь домохозяек, и наших мам, которых советская власть обязала работать, у современных женщин есть возможность самим выбирать сценарий своей жизни. Одни дагестанские девушки решили отказаться от учёбы и работы и стать домохозяйками. Другие получают образование в лучших вузах страны и мира и пробуют реализовать себя в профессии. И каждый выбор достоин уважения.

Сефигат Магомедрасулова выбрала всё сразу. Мать четверых детей, основатель образовательного центра «Академия знаний», главный специалист махачкалинской администрации, председатель общественного движения «Матери России» по Махачкале, кандидат наук, и ещё многое другое. Всё это с лёгкостью помещается в жизни красивой улыбчивой женщины. Как она всё успевает, зачем ей это нужно, и сложно ли женщине заниматься бизнесом в Дагестане?

Шамиля просил? Получи

Я родилась в Махачкале, здесь окончила школу с отличием, поступила в вуз. Мама — воспитатель в детском саду, папа — про-раб-строитель. Мне же всегда нравились арабский и английский языки, параллельно со школой я училась в медучилище и получила диплом медсестры. Родители советовали поступать в мединститут, но я выбрала факультет иностранных языков ДГПУ, который окончила на красный диплом, а параллельно работала воспитателем в детском саду. Со школьных лет мне было интересно совмещать.

С будущим мужем познакомились абсолютно случайно. Тогда были только стационарные телефоны, он случайно набрал наш домашний номер, спросил Шамиля. Полгода звонил, прежде чем мы увиделись, в итоге на пятом курсе поженились. Он меня покорила тем, что в совершенстве знал английский, немецкий, арабский, умел играть на национальных инструментах, прекрасно пел, знал наизусть сонеты Шекспира, в том числе в оригинале. Старшего сына мы назвали Шамилем, потому что он его просил. Потом родилась девочка, и я подумала, что она избалованной растёт, и решила подарить ей сестру. Сейчас старший — студент 2 курса, младшая — третьеклассница.

Всю ночь напролёт с ними не спала, а утром шла делать свои дела, научилась несколько дней не спать. С детьми самое лёгкое — их родить, а самое главное — их правильно «начинить». У нас каждый вечер разбор полётов. Обсуждаем, как день прошёл: мои дети между собой очень близки. У меня с детьми дружеские отношения, я никогда не настаивала, чтобы они были круглыми отличниками, потому что не это главное мерило успеха в жизни. Девочка стихи пишет, рисует, все умеют готовить, но я никого не заставляю: сгорело, есть невозможно — ничего страшного, пусть экспериментируют.

При этом я всегда работала, мозг постоянно требует деятельности. Мне во всём помогает муж, потому что знает, что

я всё равно буду действовать, без вариантов. Днём — куча мероприятий, но какая бы уставшая не была, вечером я обязательно гуляю с детьми в парке. И спится лучше, и с детьми общаюсь. Правда, уже два года, как мои родители вернулись в Дагестан, и это такое счастье! Мама полностью контролирует детей, кормит. Наверное, потому в последнее время я и набрала обороты, что мама рядом. Я вижу мамино влияние, её доверительные отношения с детьми.

Мой муж окончил музыкальную школу, но сейчас занимается цветными металлами. Хотя недавно на базе одного из моих образовательных центров открыл музыкальную студию: ночами её готовил, купил дорогие живые инструменты. К нему приходят известные музыканты, съёмки ведут, на репетицию записываются — потому что хорошая студия. Я не воспринимала это всерьёз, но вижу, что ему нравится, успехи его мотивируют.

Академия знаний

Что главное? Главное, чтобы нравилось дело, чтобы я от него получала удовольствие. Будучи в декрете, открывала гастрономы, параллельно работала в вузе, при этом у меня никогда не было няньки или домработницы. Но больше всего мне нравится учить детей. С первого курса у меня всегда дома были ученики, я очень люблю английский язык, со студенческих лет была зарегистрирована на всех российских сайтах репетиторов. Когда из роддома выписалась с первым ребёнком, на следующее утро ко мне пришёл ученик на занятия. Сейчас у меня времени нет, но детей я готовлю на хорошие баллы.

Пять лет назад я создала и запустила образовательный центр «Академия знаний». У нас индивидуальная и групповая формы обучения, хотя больше востребована индивидуальная — она действительно эффективнее. Ты нацелена на требования

определённого ребёнка, проводишь диагностику его знаний и работаешь именно для него. Предметов много: школьные дисциплины, ИЗО, ментальная арифметика, шахматы. Самые популярные направления — подготовка к ЕГЭ, английский и ментальная арифметика.

Помню, как первый центр открывала. Три часа ночи, мне на работу утром, а я в огромном зале ковровлин чищу пылесосом и думаю: «Ты же сама хотела, тебя никто не заставлял».

Ко мне приводят старшеклассников, дети и родители волнуются, я же ещё и руководитель пункта ЕГЭ, готовлю его организаторов, и знаю всё. Я даю правовую и психологическую консультацию, и дети успокаиваются. Недавно знакомые привели сына, звонят и говорят: «Сын такой счастливый пришёл, а до этого очень волновался».

Нужно разговаривать с детьми и объяснять: как бы ты не сдал экзамены, мы всё равно будем тебя любить, и всё равно у тебя будет работа и образование.

Но потом я решила оставить Академию на управляющую и заняться чем-то другим. Сейчас — социальным проектом «Волонтеры знаний», его авторами являются четыре полуфиналиста конкурса «Лидеры России». Проект стал победителем в конкурсе «Моя страна — моя Россия». Тут основное — бесплатно готовить к ЕГЭ детей из малообеспеченных семей. В этом проекте участвуют ДГПУ, ДГУ, ДМА, ДГИНХ. Участвует и Академия знаний, я и сама веду занятия. Есть у меня девочка с ДЦП, она сейчас готовится к ЕГЭ по английскому, и у неё прекрасно получается.

Я говорю ученикам: «Выбирайте дело, которое вам нравится, и вам ни одного дня не придётся работать. Когда мы занимаемся любимым делом, нам не в тягость работать. Работать же только ради куска хлеба — это неправильный жизненный выбор».

Бизнес-клуб

Я вхожу в очень много бизнес-сообществ, — наверное, во все, которые только есть. «Опора России» очень сильная

организация по поддержке предпринимательства.

Бизнес-клуб «Дагестан» мы с Мариной Джамбулатовой создали, когда мы, предприниматели Дагестана, захотели объединиться. Это сегодня мы видим, что власть поворачивается лицом к бизнесу, хочет сотрудничать, а раньше ситуация была намного хуже. Чаще всего люди, начавшие заниматься бизнесом, действуют неграмотно. Многие предприниматели были в тени, но намного легче и лучше работается, когда ты зарегистрирован официально, — плати налоги и ничего не бойся. Цель клуба? Наверное, в первую очередь, консолидация в принятии решений, выработке предложений. Сейчас в бизнес-клубе 250 человек.

В Дагестане много успешных женщин. Самое главное для женщины всё же — дети и семья, а потом уже дело. Эта нагрузка создаёт определённые сложности в бизнесе. Но, тем не менее, занятие любимым делом делает женщину успешной.

Любой женщине хоть что-то, да нравится делать. Есть девочка Бурлият, у неё ателье, и она подарила мне серьги ручной работы, сделанные ею, — потрясающе красивые. Если женщина найдёт то, что ей по душе, и будет упорно этим заниматься и совершенствоваться, она станет успешной бизнесвумен.

Есть осуждённые женщины, которые не могут из дома выходить, — им я предлагаю что-то руками делать, те же полуфабрикаты. Если приготовлено чисто, правильно и вкусно, то женщины — такие занятые, как мы, — обязательно купят их продукцию. Самая эффективная реклама — сарафанное радио.

Я — лидер, видя мой запал, ко мне присоединяются. Мне легко разговаривать с людьми — я такая, какая есть, мне нечего скрывать. Когда ты врешь, ты не расслабляешься — тебе это надо помнить; когда ты искренна, люди к тебе тянутся. Когда мы гуляем с младшей дочкой, обязательно заходим в любимое кафе. Она там знает всех — от руководства до техничек, и они нас знают, подходят поприветствовать, и это правильно, вдруг у них проблемы, поговорить с ними нужно.

Благотворительность

Сейчас я занимаюсь благотворительностью. В Дагестане очень большой процент больных детей. Я могу отдать последние средства за счастливую улыбку на лицах детей-сирот, когда после встреч подходят незрячие девочки, обнимая, говорят: это было круто. Диана Гурцкая приезжала в интернат для сирот, но начальные классы решили не водить, поэтому мы в предыдущий день организовали для начальных классов мыльное шоу, чтобы им не было обидно.

У меня были знакомые ребята, которые хотели что-то для детей сделать. Я их пригласила, они приехали с подарками одежды, сладостями. Недавно мы пригласили 54 ребёнка с ДЦП, устроили им концерт, перед ними выступил руководитель рекламной студии Сергей Погуляйченко. Несмотря на собственный недуг — ДЦП, он успешный бизнесмен и муж и отец. Он рассказал, как инвалидам можно наладить полноценную жизнь. Дети воодушевились, были переполнены чувствами. Разве может быть удовольствие больше?

Каждую неделю мы ездим в семью, которая находится в тяжёлой ситуации. Среди членов клуба и среди моих друзей немало желающих помочь обездоленным. Поэтому, если у меня появляется идея по благотворительности, почти всегда находятся желающие её оплатить.

Это классно, когда ты не один, и у тебя есть единомышленники. Запланировано много мероприятий с сиротами и инвалидами; например, директор парка «Дракон» предложил бесплатно провести у них благотворительный вечер.

Наш комитет по женскому предпринимательству предоставляет места инвалидам; есть девочки, которые дали рабочие места женщинам без рук. Женщины помогают женщинам, именно женщины-предприниматели очень сплочены. Была идея создать домашние детские сады; если мать-одиночка, пытаемся её трудоустроить.

Ко мне приходит много несчастных женщин. Государство женщинам с детьми мало помогает, а на одно пособие

жить невозможно. На днях были в одном доме. Муж бросил жену с четырьмя детьми, причём сказал: «Мне дети не нужны, сдай их в детдом». Она в шоке. С ней нужно беседовать, объяснять, что её счастье и будущее — это дети. Нельзя себя жалеть, нужно думать о светлом будущем — своём и детей.

Или вот ещё недавняя история. У женщины муж умер два года назад, и его родственники хотят отобрать детей и всё имущество, сожгли все документы. Она сбежала из села с детьми в Махачкалу.

В общем, ком проблем. Посоветовала начать с восстановления документов, также постаралась убедить несчастную, что паника — плохой помощник: «Ты родила ребёнка, ты за него отвечаешь». Женщина должна быть сознательной, но не должна быть одна. Женщина, какой бы сильной она ни была, всегда хочет более сильного плеча мужчины. Сейчас статистика плохая, 30 процентов разводов, надо работать с семьями с детства, пропагандировать, что они должны создать крепкую семью.

Мечты

Вообще я цели в жизни не ставлю, я иррационал. Я люблю творческие мероприятия, я в «Бессмертном полку», штабе ОНФ, ведущая на радио «Азиза» в четверг и субботу. Я делаю то, что мне нравится, и характер у меня не подарок. Но когда я горю, за мной идут люди. И мне сейчас нравится помогать людям.

Ещё я перфекционистка. Мы упрекаем детей, что они в гаджетах всё время. Так ведь они с нас берут пример! Всё время вижу: родители гуляют с детьми и, вместо того чтобы с ними общаться, сидят в смартфонах. Мне для себя некогда заняться шопингом, но дочек позавчера провела по магазинам, одела на лето. Может, поэтому уже сейчас старший сын задаёт вопросы, которые, я задавала ему каждый вечер: «Как дела?», «Как день прошёл?». Хотя они совсем не маменькины сыночки.

ЭТИКА ЭТНОСА

Продолжаем публикацию материалов докторской диссертации ученого и этнографа, профессора Сергея Абдулхаликовича Лугуева «Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана. XIX – нач. XX в.»

Праздники встречи весны, лета, зимы, проводов зимы в Дагестане были распространены неравномерно. Первый из них особенно торжественно отмечался в Южном Дагестане, лакцами и в нескольких даргинских и аварских селениях, пограничных с Лакией. Этот и другие календарные праздники были насыщены ритуалами, а последние, как утверждают исследователи, способствуют сплочению коллектива, снимают напряжение с его участников, отвечая, таким образом, интересам и общества, и каждого члена этого общества.

Встреча лета практиковалась лакцами — населением Кумуха и окружающих его нескольких других селений. Вероятно, некогда более распространённый праздник встречи зимы в XIX в. отмечался лишь некоторыми селениями центральной Аварии. К этому же периоду наиболее полный сценарий проводов зимы сохранился лишь в нескольких селениях Западного Дагестана.

* * *

Для каждого из этого вида праздников характерен временный отказ от тех или иных норм этикетного поведения. Так, например, ряженные — непременный атрибут подобных коллективных мероприятий — могли непочтительно подшутить над взрослым человеком, в том числе и стариком: обсыпать его сажей, мукой, облить водой, снять с головы папаху, обнять, вскочить ему на спину и т.д.

* * *

Эти же ряженные позволяли себе действия, в обычное время не только недопустимые, но и чреватые серьёзными последствиями. Например, ряженный мог обнять женщину, схватить её за руку, погнаться за девушкой, кривляясь, имитировать телодвижениями акт совокупления, отправления естественных надобностей и т.д. Обижаться, оскорбиться, выяснять отношения либо как-то иначе проявлять неудовольствие как со стороны втягиваемого в игру, так и со стороны его (её) родных и близких, считалось совершенно неуместным.

* * *

Действия, поведение ряженных могли носить и сугубо местный характер, быть специфическими для того или иного микро-региона. Так, например, на свадьбе у чамалалов ряженные, кривляясь и паясничая, пододобрительные выкрики, шум и свист присутствующих, выводили в круг танцующих осла, гружёного предметами приданого невесты. «Махсарачи», т.е. ряженный, выбирал

из этого комплекта кучу шерстяных носков «цЫнда», примерял их, разглядывал и бросал на землю со словами: «Это нашему жениху не подходит». Наконец, в этой куче он «находил», «обнаруживал» пару, специально связанную невестой для жениха, примерял их на себе, расхваливал и под шум и свист преподносил их жениху.

* * *

В дни этих же праздников (преимущественно в дни встречи весны) над любым односельчанином или односельчанкой люди могли беззлобно подшутить: испугать, обманом заставить зайти к соседу, родственнику, домой (тип первоапрельских шуток), натянуть через проход между домами или через тропу верёвку, подставить на пути следования кого-либо сосуд с водой, налить воду на место, куда тот или иной собрался сесть, незаметно привязать, подцепить к одежде кого-нибудь тряпьё, куски войлока, овчины или привязать ноги, одежду зажавшегося к дереву, забору, столбу и т.д. Все эти действия обычно не вызывали обиды, злости, воспринимались как должное и, как правило, «пострадавший» смеялся вместе с остальными.

* * *

Ряжение, в том числе и в растительный покров (головные уборы в виде колпака из зелёных стеблей растений, обрамление тела ветками, стеблями растений), характерно было и для отдельных лиц обрядовых праздников, например, в обрядах вызывания дождя.

* * *

Характерной особенностью календарных праздников, сохранившихся как наследие древнейших периодов развития общества, было придание им исламско-мусульманского «звучания». Обряды и церемонии этого цикла, как правило, возглавлялись духовенством, начинались, проходили и заканчивались мусульманскими молитвами,

молениями. Так, например, у гунзибцев праздник первой борозды заканчивался коллективной молитвой участников обрядов на крыше чьего-либо дома.

* * *

Особые, ритуализованные нормы поведения были характерны между участниками мужских и юношеских увеселительных собраний, трансформировавшихся к XIX веку из традиционных мужских союзов, носивших некогда социальный и военнополитический характер. В подавляющем большинстве случаев для народов Дагестана в этих пережиточно сохранившихся мужских союзах практиковалось ряжение. Участники мероприятия в различного рода действиях, шествиях надевали маски, мазали лицо сажей, носили вывернутые наизнанку шубы и папахи, на время, чтобы не быть узванными, менялись одеждой и др. Во многих случаях собравшиеся в присутствии посторонних говорили на специальном искусственном языке, построенном по принципу подмены одного понятия другим (напр.: «отвечающий», «ответственный» — вместо «мужчина», «режущее» — вместо «кинжал», «шашка», «грохочущее» — вместо «ружьё» и т.д.); произнесением слов, понятий, терминов «задом наперёд» (напр. «нухпач» вместо «чапхун» — «грабёж» (лак.); «барачIивкI» вместо «квичIараб» — «самодовольный» (авар.); «нихбъяч» вместо «чябхъин» — «налёт» (дарг.) и др.; изменением порядка слогов в слове (напр., «тIабкъамар» вместо «къамартIаб» — «ловкий» (авар.), «ресгъирба» вместо «гъирбарес» — «натравливать» (дарг.), «вуайкъа» вместо «аьйкъаIу» — «оплошность» (лак. и др.); добавлением перед или после каждого слога слова той или иной частицы (напр., «му-тIу-гъа-тIа-ят-тIа-ши-тIи-ву-тIе» вместо «мугъаятшиву» — «бдительность», «расчётливость», «осторожность» (лак.), «ра-бас-ра-ра-ри-льи-ре-зе» вместо «басралъизе» — «потерять авторитет», «оскандальиться» (авар.), «къа-я-къи-буш-къи-макъ» вместо «ябушмакъ» — «биться», «сражаться»

(кум.), «кер-вер-чек-век-вал-вал» вместо «керчеквак» — «верность» (лезг.) и др. Построенные подобным образом языковые подсистемы, некогда выполнявшие сложные социально-ритуальные функции, к XIX в. в подавляющем большинстве утратили своё былое значение, сохранившись местами в упрощённом виде как детская забава.

* * *

Для всех без исключения народов Дагестана характерны были и женские сборы типа посиделок, широко распространённые и у других народов Кавказа, у славян, у народов Западной Европы и др. Характерны они были преимущественно для осенне-зимнего сезона. Женщины обычно приходили с какой-либо работой — штопкой, вязаньем, шитьём, и проч.; либо собирались для оказания помощи односельчанке в очистке от примесей гороха, фасоли, чечевицы, в лущении кукурузы, переборке, сортировке и первичной обработке шерсти и т.д. Например, женщины Гинуха организовывали собрания «кодерзагъо», где перебирали шерсть, пряли, вязали. Шутки, розыгрыши, смех не прекращались ни на минуту; танцы и песни продолжались до глубокой ночи.

* * *

Почти каждая из женщин приносила с собой картофель, морковь, горох, злаки; всё это либо варилось, либо пеклось, поджаривалось на плите, на сковороде, и женщины всем этим угощались. Здесь же делились новостями, беседовали, шутили, пели песни. Ненадолго сюда могли зайти и юноши. Побалагурив, пошутив, потанцевав и попев, они вскоре расходились. Обычно парни приносили с собой какое-нибудь угощение — орехи, сладости, фрукты и проч. Пришедший без подарка подвергался насмешкам.

* * *

У многих народов Дагестана женщины наряжали одну из присутствующих в мужскую одежду, подрисовывали ей углём

усы и бородку и устраивали танцы — без музыки, под танцевальный хоровой напев; одна из женщин отбивала танцевальный ритм на подносе, корыте, на столике и др. И переодетая, и её напарницы в процессе танца позволяли себе определённые вольности в позах, жестах, мимике, допуская объятия, тисканья, дотрагивания и проч. «Изменение внешности участников игр ставило их вне сложившихся в новое время норм поведения, — писал В.И. Чичеров. — Ряженные в ряде случаев оказывались хранителями архаических элементов новогодних обрядов, пережиточных форм поведения, исключаящего обычное в поведенческом быту понятие «допустимого» и «пристойного».

* * *

Традиционная строгость нравов не исключала, а напротив, предполагала совместное проведение досуга парней и девушек селения в определённые дни годового цикла. Это достаточно хорошо освещённые в этнографической литературе праздники зелени, праздники цветов, праздники обновления родников, совместные выходы за

сбором метёлочной травы, черемши, цветной глины, увеселительные собрания в вечерние часы молодых людей у кого-либо на дому и проч. Требования сведения общения с противоположным полом к минимуму и подчёркнутой отчуждённости во взаимоотношениях полов здесь уже заметно ослаблялись. Парни в открытую проявляли свои симпатии, девушки, хоть и в более завуалированной форме, отвечали на знаки внимания. В исполняемых здесь куплетах девушка довольно прозрачно могла говорить о своём неравнодушии к тому или иному юноше.

ПРЯМЫМ ПУТЁМ

В Международный день музеев, который традиционно отмечается 18 мая, Дагестанский музей изобразительных искусств им. П. С. Гамзатовой представил зрителям выставку живописи Тимура Кагирова «Путь».

Это его первая в Дагестане персональная выставка, хотя Тимур Кагиров — заслуженный художник республики, лауреат и дипломант многих конкурсов и выставок в России и за рубежом. Персональные выставки художника с успехом прошли в Музее-усадьбе художника Н.А. Ярошенко в Кисловодске, в Константиновском дворце госкомплекса «Дворец конгрессов» в Санкт-Петербурге, в представительстве Республики Дагестан при Президенте России в Москве.

В основе концепции экспозиции простая мысль — показать путь становления художника: от рисунков ещё маленького мальчика, студента до произведений сегодняшнего дня кисти опытного мастера. К большому сожалению, многие заслуживающие внимания работы остались за пределами выставки — в силу ограниченности пространства. Стоит отметить, что практически все произведения представлены художником из частных коллекций и собственного собрания. За этой выставкой, несомненно, будут следующие, потому что Тимур Кагиров — это тот автор, талант которого не нуждается в преувеличенном восхвалении: он виден и профессионалам, и неискущённому зрителю. А талант, как писал Б. Пастернак, — единственная новость, которая всегда нова.

Огромное влияние на творческое становление и личность Тимура оказал его дядя — великолепный дагестанский мастер, заслуженный художник республики Хасбулат Юсупов. Он заметил талант ещё маленького, трёхлетнего Тимура и всячески поощрял его. Юсупов не только следил за обучением своего племянника, но сознательно занимался его воспитанием: давал задания, брал с собой на пленэр, раскрывал азы, а затем и секреты мастерства. В экспозиции представлены детские рисунки Тимура, глядя на которые, сложно поверить, что они выполнены автором в пятилетнем возрасте.

В 1985–1989 гг. Тимур учился в Махачкалинской художественной школе и довольно ярко проявил себя. В 1988 году он стал дипломантом XXI Международной выставки

детского рисунка в ГДР, позже был награждён почётной медалью на конкурсе «Юный участник ВДНХ».

В Дагестанское художественное училище им. М.А. Джемала Тимур Кагиров пришёл, уже владея техникой «мокрой акварели», так любимой его первым учителем. Сам Тимур тоже, уже в училище, очень долго рисовал в этой манере, не просто подражая дяде, но и в совершенстве владея этим стилистическим языком, который стал для него родным. Учёба требовала освоения новых знаний живописного мастерства, и тут юному художнику повезло с мастером, он попал к талантливому пе-

дагогу, замечательному художнику, заслуженному деятелю искусств Республики Дагестан Галине Васильевне Пшеницыной.

Глядя на то, как работает Тимур Кагиров сегодня, понимаешь, что Хасбулат Юсупов добился самого важного — смог разбудить в ученике неуёмное желание постигать новые вершины. А Галина Пшеницына ввела его в большое искусство. Ещё будучи студентом, Т. Кагиров много копировал работы старых мастеров в ДМИИ им. П.С. Гамзатовой, где представлена хорошая коллекция произведений как русского искусства XIX века, так и западного, начиная с XV века.

В 2006–2007 годах Кагиров работал в Москве, в мастерской Студии военных художников им. М.Б. Грекова Министерства обороны Российской Федерации — рядом с народными художниками России В. К. Дмитриевским, С. Н. Присекиным, А. Н. Семёновым. Сама возможность наблюдать за рабочим процессом столь выдающихся мастеров много дала молодому автору. Ему даже посчастливилось съездить несколько раз на этюды вместе с А. Н. Семёновым.

В Москве Кагиров регулярно ходил в ГМИИ им. А. С. Пушкина, в Третьяковскую галерею, ездил в Санкт-Петербург в Эрмитаж, вниматель-

но изучал произведения великих мастеров прошлого. И сейчас, став уже профессионалом, Тимур Кагиров продолжает работать над собой. Он любит путешествовать и всегда, где бы ни был, много времени проводит в музеях, знакомясь с коллекциями и продолжая открывать для себя тонкости, нюансы творческой манеры старых живописцев.

Желание претворить в жизнь полученный опыт проявляется в работах художника. Порой он повторяет какие-то заинтересовавшие его собственные произведения в нескольких вариантах, меняя, экспериментируя, как например, в «Портрете дочери» и некоторых других портретах и

пейзажах. Как многие талантливые люди на определённых этапах творчества, он пробовал себя в разных стилях. Влияние вдохновивших его авторов порой чувствуется очень явно; так, например, «Диалог поколений» напоминает по своей стилистике Модильяни.

Искусствовед Адильхан Адильханов верно отметил, что «... в конце 1990-х начале 2000-х годов он пробует себя в абстракции и, надо сказать, небезуспешно! ... серия «По Дагестану» (2002), «Натюрморт с чесночницей» (1996) привлекает внимание зрителей своей изумительной, удивительной гаммой, смелостью колористического решения». Прекрасные работы, написанные в этом стиле, — «Диалог» (1995), «Взаимодействие» (1998), «Красные колючки» (2001), серия абстрактных композиций №1 (2000), №2 (2003), №3 (2008).

Но, наверное, правильно будет сказать, что Тимур Кагиров работает в стиле реализма и высокопрофессионального искусства.

Тема творчества Кагирова — прежде всего Дагестан, его великолепная природа, горные аулы и, конечно, люди. Он пишет в разнообразных жанрах, но все его произведения отличает высокий художественный уровень и глубокое постижение темы.

Пейзажи Тимура, как правило, залиты солнечным светом. Но, даже если это пасмурный день, как, например, в картинах «Ветреный денёк», «Юждаг», «После дождя», то сама природа буйством красок вносит жизнь и свет в его произведения. Деревья на его полотнах почти всегда цветут,

и даже в «Осеннем мотиве» сохранившаяся на деревьях и лежащая на земле, рядом с размякшей от дождя глиняной дорожкой, листва говорит о том, что мощь природы ещё противостоит надвигающейся серости осени.

Неслучайно у такого любящего жизнь художника, восторгающегося красотой природы, появилась серия, на которой изображены фруктовые деревья: «Яблоня» (2008), «Гранат» (2008), «Персики» (2016), «Виноград», «Груша», «Хурма» (2016). Картины написаны на одного размера вертикальных холстах (115x50) и имеют схожую композицию. Это не целые деревья, а ветви огромного дерева, тянущиеся к солнцу. Главным художественным приёмом этих работ стала игра солнечного света, когда одни плоды оказываются спрятаны в глубине листвы, а другие полностью освещены солнцем. Удивительно, как тонко смог художник прочувствовать красоту и индивидуальность каждого растения.

Совершенно особое место в творчестве Кагирова занимает портретный жанр. Наблюдательность всегда была свойственна этому автору. Даже в карандашном эскизе любимого дяди («Хасбулат за работой») тогда ещё пятилетнего Тимура мы видим вполне узнаваемый образ хорошо знакомого нам Хасбулата Юсупова. Юный автор запечатлел даже кольшущийся на ветру лист в его руках. Портреты кисти взрослого Тимура Кагирова — это действительно произведения высокого искусства.

Ему часто заказывают портреты родителей его друзья и знакомые. И поразительно, как часто даже в этих заказных портретах Кагиров умеет так почувствовать личность человека, его типично горские черты, что кажется, что не автору предложили модель, а он искал этот образ. Глубоко раскрывающие состояние человека, эти портреты

никого не оставляют равнодушными. Он мастерски обыгрывает мельчайшие детали: фактуру одежды своих героев — шерсти, меха, серебряных украшений, особенности ткани. Большое влияние, по признанию самого художника, на его творческую манеру оказали произведения Диего Веласкеса и Хусепе Риберы. И какие-то увиденные им

стилистические приёмы он успешно применяет в своих картинах.

К очень ограниченному числу значительных исторических личностей обращался Тимур в своём творчестве. Таковы портреты имама Шамиля, Расула Гамзатова, написанные художником по собственному решению. Шамиль написан по известной фотографии. Картина выдержана в бежево-коричневой гамме, где только бледное лицо имама с коричневой бородой, в чёрной папахе с белой повязкой наверху и широкие плечи выделяются своей цельностью и монументальностью, а задний коричнево-жёлтый фон переливается в динамичной игре красок.

Портрет Гамзатова также создан уже после смерти поэта. Из большого фотоархива поэта Кагиров выбрал фотографию последних лет жизни. На ней Расул сидит за письменным столом, погружённый в свои мысли, положив руку на исписанные им листы бумаги, придерживая пальцами очки. Он только оторвался от своего труда, и его мысли ещё заняты им. Думаю, Кагирову удалось создать один из лучших образов поэта.

Тимур Кагиров — автор великолепных натюрмортов. На протяжении всего творчества он с удовольствием пишет многочисленные композиции с цветами. Но особого внимания заслуживают его масштабные натюрморты. В 2008 году он пишет натюрморт с изображением фруктов на столе, покрытом старинным дагестанским ковром. В дальнейшем этот сюжет художник повторил во многих вариациях, меняя композицию и размер работы. Одна из работ данного цикла «Натюрморт с персиками» (2011) находится в собрании ДМИИ им. П. С. Гамзатовой. Один из лучших вариантов этой темы — «Торжественный натюрморт». Показательно, что над ним художник работал в течение шести лет, с 2013 года. Другую группу натюрмортов (с изображением тыкв) автор начал писать в 2016 году. Они также изображены, лежащими на традиционных дагестанских коврах или тканых дорожках.

Выставка продлится до конца июля и, несомненно, будет интересна зрителям, увлекающимся современным дагестанским искусством.

*Салихат Гамзатова,
куратор выставки,
директор ДМИИ им. П.С. Гамзатовой,
заслуженный работник культуры РД.
Фото из фондов ДМИИ
и личного архива Т. Кагирова*

Влада Бесараб

ОН И ОНА: РАЗЛУКА И ВСТРЕЧА

Под конец сезона Дагестанский государственный русский драматический театр представил премьеру пьесы А. Володина «Пять вечеров» в постановке заслуженного деятеля искусств Республики Дагестан Марины Карпачёвой.

Камерная пьеса, психологический этюд, личная, трогательная история про человека. Не «маленького человека», не «героя времени», не «жертвы режима и обстоятельств», а — обыкновенного. Нет интриги, нет драйва, нет экшена этого пресловутого — всё очень размеренно и очень ретро. Это и подкупает.

В истории отечественного театра есть немало вариантов постановок «Пяти вечеров» разной степени успешности и «культовости», но для зрителей возраста 40+, благодаря экранизации Никиты Михалкова 1978 года, Ильин — это только Станислав Любшин, Тамара — Людмила Гурченко, Тимофеев — Александр Адабашьян, а неудачливая в любви продавщица Зоя — Валентина Теличкина. Такова сила кино. Пусть так, решила режиссёр Марина Карпачёва, и не стала пытаться уйти от экранных клише, а где-то даже нарочито прямо их использовала. К тому же не все зрители считают эти параллели и цитаты. «Гурченко — это кто?» — спросила моя юная коллега. Она «открыла» для себя и это кино, и этих артистов именно после спектакля. Даже завидно немного.

Александр Степанов не пытался быть или не быть, как Любшин. Он был Ильиным. С его колючим характером, неустроенностью и неприкаянностью, сомнениями и метаниями, неумением врать и оттого нелепым враньём, шляпой этой дурацкой и, главное, искренностью чувств и поступков. Прекрасная актёрская работа, Александр! Спасибо.

Заслуженная артистка Дагестана Вера Гречанникова в роли Тамары убедительна и органична. Да, её Тамара довольно холодная и жёсткая, прямолинейная и резкая. Ну, так жизнь её не баловала, мягко говоря: война, блокада, смерть сестры, маленький племянник, о котором больше некому позаботиться, тяжёлый труд на заводе — всё это одновременно свалилось на её хрупкие плечи. И она не сломалась, не могла себе позволить сломаться. С вызовом, с гордостью она несколько раз повторяет Ильину, что она член партии, мастер, что её уважают, что должность ответственная. А ей действительно есть чем гордиться.

За эту гордость, верность себе, правдолюбие и прямоту её и любит Ильин. Впрочем, и она его за то же. Но в самый важный, решающий момент от героини потребовались совсем иные, прямо противоположные качества — мягкость, уступчивость, умение прощать. Ведь Ильин, явившись через 17 лет, перевернул всю её устоявшуюся жизнь, наврал с три короба, устыдился да и сбежал пить и горевать, предоставив Тамаре самой принимать решение. В лучших традициях классической русской литературы, кстати, Володин тут, конечно, продолжает гончаровско-тургеневско-чеховскую линию. И чувствуется, что эта ноша ей уже не по силам, что вот-вот — и она не выдержит. Между прочим, в вышеупомянутом фильме это не так чувствуется, там героиня Гурченко как-то сразу попадает в эмоциональную зависимость от Ильина и мается в ожидании решения, которое примет он. А у Гречанниковой Тамара иная,

она действует решительней, но одновременно в ней больше милосердия, что ли. И жертвенности.

Есть в спектакле ещё одна пара и ещё одна история любви: Катя (Динара Махачева) и Слава (Арсен Хирамагомедов). Дуэт непосредственных и заразительных молодых актёров — несомненная режиссерская удача Карпачёвой. Копилка профессиональных достижений ребят пока ещё почти пуста, но работа в «Пяти вечерах» основательно её пополнила.

Но все действия и чувства героев не производили бы такого яркого впечатления, не заставляли зрителей волноваться, если бы художник-постановщик спектакля, заслуженный художник Республики Марий Эл Борис Городницкий не создал особенное пространство, в котором они живут. Ленинград 50-х годов с его парадными, фонарями и «флейтами водосточных труб», коммунальными квартирами с обстановкой, частично уцелевшей от прошлой, довоенной, доблокадной ещё

жизни, а частично обновленной. Спектакль очень красиво оформлен. С большой любовью и вниманием к деталям. То же касается костюмов работы заслуженного художника Республики Дагестан Веры Агошкиной.

Действие происходит во времена, когда тяготы военного времени остались в прошлом: женщины расцвели, начали носить платья и юбки, подчёркивающие фигуру, элегантные пальто с меховыми воротниками, дополняя их нежными шарфиками и кокетливыми шляпами, а мужчины, наконец, облачились в «гражданские» костюмы, к которым так идут широкополые пальто и романтические шляпы. В такие костюмы — из подлинных винтажных тканей, с хорошим кроем и посадкой, Вера Агошкина и одела героев «Пяти вечеров». Вот, например, Зоя (Алина Абдулганиева) — работ-

ник торговли, имеющая доступ к дефициту (только посмотрите на её модный костюм и сумочку!), который она без сожаления обменяла бы на «простое женское счастье» и уехала с Ильиным на его Север. Но, увы, равнодушен Александр и к модной обстановке её дома, и к ней самой.

Ах, как идёт юной Кате оранжевое платье с жабо! Как мило, по-детски трогательно смотрится синяя ленточка в её косе. Как строгий коричневый костюм, словно панцирь, сковывает Тамару, а нежная, белая, очень изящная блузка подчёркивает хрупкость и нежность её женской природы. И шляпа! Эта дурацкая, нелепая, явно новая шляпа Ильина, которая вместо того, чтобы придать ему солидности, акцентирует внимание на его растерянности и страхе быть отвергнутым.

О ГОРОДЕ И МИРЕ 2.0

КУКЛЕНОК ИЗ ЛЕЙПЦИГА

— Что тебе привезти? — мама склонялась надо мной, уже одетая, готовая сейчас вот уже выбежать и ехать в неведомое место под названием Москва.

— Куклѐнка из Лейпцига!

Ну а что я, шестилетняя, могла ещё просить? Для меня тогда Москва была городом, откуда везлись куклята. Мама, когда возвращалась со своих семинаров и из прочих командировок всегда привозила мне пупса. Вернее, не так. Главный пупс лежал в чемодане на видном месте, но были ещё другие, маленькие, и они были растыканы в разных углах, их требовалось искать. Это была такая радость. Думаешь, что уже всё, уже все найдены и разложены в ряд на диване для любования, ты уже даже устала немного и капелька горечи есть — всё выявлено, чемодан ничего в себе больше не таит, стал мёртвым, скучным, а тут из аккуратно

сложенной кофточкой вываливается ещё одна крохотная совсем куколка.

И сам неизвестный мне пока город, про который я знала уже, что он столица-нашей-родины представлялся огромным кукольным раем. Точнее, магазином Лейпциг.

Во втором классе я наконец попала в эту их «москву» с экскурсионной группой из таких же ноющих, шмыгающих носами и теряющих варежки детей. Из «кукол» видела только жёлтого Ленина в Мавзолее и похожий на огромную пѐструю матрешку храм Василия Блаженного. Что вам сказать... Огромное разочарование.

В общем, не давалась мне Москва. Никак не давалась. Программа была заложена ещё до моего рождения. Мои молодые ещё родители жили там несколько лет, там же родилась моя старшая сестра, а потом они взяли и вернулись на мамину

родину, в Махачкалу. Сестра Ирка хвастала, что она «москвичка», говорила, какой это кайф бродить по московским улицам, как они её сами ведут и направляют, а я дико завидовала и чувствовала, что счастье коснулось всех в нашей семье и лишь меня обошло стороной.

Может, поэтому я ждала её, Москву, как щедро-го, неожиданного подарка, всматривалась в неё издали, пыталась разглядеть, пока не начинали слезиться глаза. Но она только зыбко колыхалась там, на пределе зрения, как девочка в цветке.

Была в моём детстве такая игрушка — бутон кувшинки с тёмно-зелёными металлическими лепестками, в самом низу штырёк на пружинке, и, если давить на этот штырёк, а потом отпускать и опять давить быстро-быстро — бутон начинал вращаться, листья раскрывались, и сквозь их мелькание становилась видна невыносимо прекрасная малюсенькая Дюймовочка с золотыми волосами. Её трудно было рассмотреть, палец уставал, и листья неумолимо сходились, прятали и волосы и платьице...

Ну так вот, в 7-м классе я в Москву всё же попала. С мамой, и посреди зимы, что уже само по себе — двойная несвобода. Мы в Академической жили, и в первый же день мама повела меня в ресторан кормить жульеном. Так он, кажется, называется. Жульен был вкусный, но... Самым вкусным был не ресторанный жульен. Самым вкусным было, набегавшись по городу с мамой по её мамским научным делам, купить на обратном пути в гастрономе бородинского хлеба, ветчины, молока в невиданных треугольных пакетах и торт, который тоже Молоко, только Птичье, сесть в маленьком нашем номере и молча гордиться, что

совершенно не испугалась эскалатора. А ступила на него, будто всю жизнь ступала. Как настоящая москвичка.

Я жевала и перебирала впечатления. Наконец-то Москва была вся — для меня. И разные девушки в институтах, куда мы заходили, — все как одна; даже серые мышки, пахнущие удивительными духами. И компания долговязых негритянок в лифте, которые были, как яркие морские рыбки в чём-то лиловом, зелёном, апельсиновом, и с ними такой же — гибкий, тёмно-темнокожий и тоже в ярком. И метро, конечно. И всё остальное, улицы бесконечные, например. Всё — для меня одной!

И тут вдруг на третий день прямо около нашей гостиницы я встретила девку одну из параллельного класса. Она нагло шла нам навстречу, причём сама, без всякой мамы, и нагло жрала эскимо. И никто её не дёргал и не закутывал в шарф.

Если бы я её не знала, подумала бы «вот какая славная и совсем раскрепощённая московская девчонка» и причислила бы её к этому прекрасному немахачкалинскому миру. Но я её знала, знала! Мало того, я её не любила! И это было страшно.

Оказалось, что сюда пускают не только меня, что любой, даже самый неприятный тоже может взять и приехать и ходить тут и видеть рыбок-негритянок. Что это просто город, просто очень большой город. И всё сразу потухло, и даже Птичье молоко не спасло — будто бы скисло это молоко...

Металлическая кувшинка сломалась, и стало видно, как грубо сделана фигурка Дюймовочки, как криво нарисованы её глаза на плоском, как блин, мёртвом тупом лице.

Больше Москву я себе не искала. Нашлись другие города.

ФАВОРИТЫ ЛУНЫ

Он лежал прямо посередине трассы. У самого въезда на мост. Вроде совсем новенький, не изрезанный, не прогоревший домашний матрац, похожий на десятки тысяч братьев-матрацев. Только почему-то на асфальте. А я ехала мимо него на работу и тут же начала его додумывать, как он туда попал. Решила, что кому-то захотелось сбежать из душной квартиры и поспать на холодке, под приглядом лупоглазого бюста Петра I. Ну, а почему бы и нет? У вас есть другие версии? Так они на-

верняка рациональные, вялые и совсем моей тоски по удивительному и за-рамки-выходящему не утоляют. Значит, пусть будет, как я решила, а то очень скучно жить.

Одна прекрасная женщина сказала мне недавно такую штуку. Что, мол, совсем не удивится, если узнает, что весь наш большой мир держат несколько человек. Один, предположим, дервиш, который крутится и крутится, второй — архат, стоящий на мизинце правой ноги уже лет 10, ну

и другие подобные им. А я тогда же подумала, что это очень здорово, но мой маленький мир, который внутри большого — тоже кто-то держит. И иногда я даже знаю, кто именно.

Тот самый человек, который вытащил матрас на середину трассы, например. Он держит. Или одна женщина — мне о ней рассказал знакомый таксист. Говорит, постоянная клиентка. Но только в дождь. Вызывает машину, садится сзади и часами кружит по городу без всякой цели. А сверху льёт вода. Стучит по крыше и из-под колёс — шарах — волной, а она смотрит в окно на мокрые улицы и мокрые дома и тихонечко смеётся. Я ей завидую, мне кажется, она знает что-то важное, но спрашивать — кто она и что — не стала. Не смею соваться. Был опыт.

Жила я в другом городе на длинной улице. У неё с одной стороны был парк, а с другой стояли многоэтажки. Улица была широкая и шла немного вверх, а я её каждое утро переходила и выгуливала ребёнка в этом парке. И каждое утро я встречала странного человека. Это был такой немолодой дядька, совершенно вменяемый на вид. Он выходил откуда-то из парка, доходил до середины трассы, останавливался там, прямо на разделительной полосе и начинал протяжно кричать вдоль улицы. А кричал он всегда одно и то же: «Грёбанааааяяжииииизнь! Грёбанаааяяжииииизнь!». И голос его летел прямо и гул-

ко отражался от всего, и опять летел прямо. Вот так раз пять прокричит, развернётся и уйдёт назад в парк. Для меня этот его ритуал был чем-то непостижимым, жутковатым и ужасно притягательным. Иногда казалось, что он так запускает утро, чтобы потом был день и вечер, и ночь. А что до слов... так не мне указывать человеку, запускающему утро, день, вечер и ночь — какими словами он должен это делать.

А потом было страшное. Я вышла на прогулку, как всегда, и встала с коляской за деревом — тоже как всегда. А он не пришёл. И на следующий день не пришёл. И на последующий — тоже. Утро-день-вечер-ночь запускались сами собой, но казались неправильными и кривобокими. Они ничего не несли в себе, из них исчезла кочерьжка. И я, конечно, не выдержала. Оставила коляску за деревом, а сама отважно вышла на середину проезжей части, встала на разделительной полосе, повернулась лицом куда следует и прокричала изо всех сил: «Грёбанааааяяжииииизнь!».

Только я была самозванец, и голос мой был слаб, труслив и пискляв. И он ничего не наполнил, и даже эха от него не было. И уж точно ничего не запустилось, кроме разве что каких-то разрушающих мою собственную жизнь процессов. И они запустились, и я уехала и от этой улицы, и от этого города. Всё-таки для того, чтобы громко кричать некоторые слова надо иметь на это право.

Светлана Анохина

РОДНЯ-Я-Я!

С Любой, то есть с Любовью Виленчик, мы познакомились в Израиле при очень необычных обстоятельствах.

Завтра едем кататься верхом, сказали друзья.

— Да-да, не отнекивайся! Наша Люба (ты её увидишь, сама всё поймёшь) надумала сделать такой вот подарок своей подруге ко дню рождения.

— ОК, — сказала я, — а сколько имениннице?

— Немного... Девяносто один год.

И был день, и были кони, и именинница Лиза, которая впервые в жизни ехала верхом, и прозрачная морская вода, и белый сверкающий песок... и Люба. Узнав, что я из Дагестана, она разулыбалась и потянулась ко мне:

— Родня-я-я! Я же была в твоих краях!

Родилась 69 лет назад в Хабаровском крае в семье военнослужащего, потому пришлось часто переезжать — возможно, это причина любви к дороге, интересным местам. В Израиле 27 лет. За эти годы неплохо узнала страну, но она бесконечна и неисчерпаема.

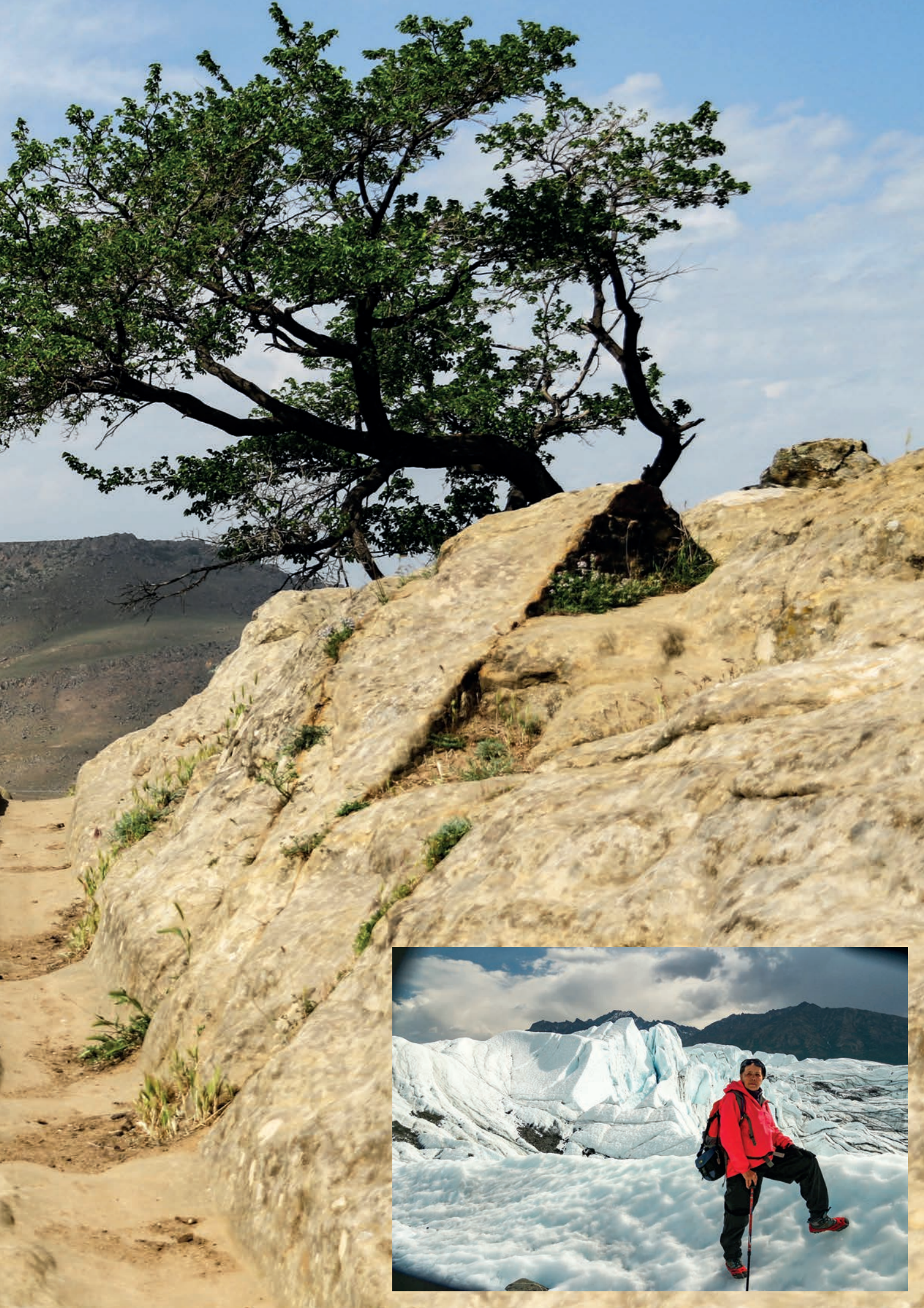
У каждого из нас осталось что-то недосказанное, недоделанное... Я хочу поехать в Гоби, посмотреть на верблюдов, напоминающих мне верблюдицу, чьё молоко когда-то в детстве спасло мою младшую сестру, и мысленно сказать спасибо. Я хочу оказаться в степях под Астраханью и попросить прощения у сайгаков за то, что я видела в детстве, и не могла никак остановить... Мы все в той или иной мере дети, и воспоминания детства — они или радость, или боль.

По образованию я учитель биологии и химии. Любила свою работу, но, приехав в Израиль, в ситуации минус дом, минус друзья, минус работа, плюс ещё много минусов, пришлось менять и взгляды на жизнь, и сферу деятельности. Возраст пенсионный, но реалии таковы,

что пенсии нет, — лишь «пособие по старости», поэтому работаю секретарём в школе верховой езды.

Не сразу пришло осознание, что можно и нужно вернуться к прежнему — дороги, впечатления, новые места, знакомства, радость открытий. Двадцать семь лет в Израиле. Для начала была Европа — «увидеть Париж и умереть». Дальше — больше, хотелось увидеть и «Снега Килиманджаро» (в 66 лет я это сделала). Потом — Аляска, Танзания, Марокко, Монголия, Непал, Египет, Иордания,

Мексика. Хотелось по возможности увидеть в этих странах горы.

Вершины, на которые можно подняться — Тубкаль, Сьерра-Негра, Торонг ла Пас.

Вот в июле — Киргизия. Может быть, там увижу своих любимцев, бактрианов. Хотя, говорят, верблюдов всё меньше в тех местах.

Вот и Дагестан — одно из мест, которые остаются в памяти. Очень надеюсь, что ещё вернусь к вам.

Фото Любовь Виленчик
(Самурский лес, Сары-Кум,
Сулакский каньон, Гамсутль)

Магомед Бисавалиев

Вероотступники Цора

— Хъанчфаразы (вероотступники) в Цоре получили много земель, денег и высокое положение от грузинского царя и новой русской власти. Они имели административную власть над мусульманами Джаро-Белоканов. Склоняли слабых в вере и падких на мирские блага людей на свою сторону. Были даже отдельные кладбища этих «хъанчфаразов», я помню их. Позже, когда в Белоканах открыли мост над речкой и проложили новую дорогу, местные жители — мусульмане — направили трактора через их могилы. Это был знак, своего рода месть и надругательство над вероотступниками, как мне кажется, — говорит отец. — Но это было много позже. А тогда положение было серьёзное. Если города Белоканы и Закаталы не могли открыто восстать против новой власти, то с аулами дело обстояло иначе. Там были фанатично преданные религии и враждебно настроенные к иноверцам мусульмане. Больше всего таких было в аварском селе Чар (Джар).

Теперь вот что хочу сказать, как автор, многие детали вызывают сильные сомнения, чтоб не сказать больше. Вопрос — разве может быть такое, чтобы крестили

кровью, да ещё и в церкви, и откуда бралась всё время свежая свиная кровь, — я задавал себе сам. Наверное, это было придумано людьми, чтобы подчеркнуть их отношение к отказу от своей веры. Но я всего лишь рассказчик, старающийся передать то, что слышал, без искажений. Так что слушайте и не перебивайте.

Итак, люди говорили, что сама процедура отказа от ислама и принятия христианской веры проходила в церкви на грузинской стороне. Мол, человек должен был прийти в церковь, произнести слова об отказе от ислама, после чего его голову мазали свиной кровью, надевали на шею крест, и дальше новообращённый насранив (христианин) пользовался всеми благами новой жизни. Когда в Белоканах об этом услышали, один молодой человек из влиятельного и набожного тухума тоже изъявил желание принять христианство. У него было доисламское аварское имя — ЛъикIав (Добрый).

Итак, прискакал на гнедом коне этот молодец в грузинскую церковь, где принимали христианство. Рассказывают, это был пасмурный летний день, город и река Алазани были покрыты густым туманом.

Коня своего ЛъикІазул ЛъикІав привязал к дереву возле церкви, поздоровался с двумя солдатами и вошёл внутрь. На плечах ЛъикІава был чобос (одежда, похожая на пальто без рукавов).

— Я пришёл принять религию Иисуса, он и у мусульман среди самых почитаемых пророков. Думаю, что можно принять религию Исы (мир ему), — сказал ЛъикІав.

Служители внимательно смотрели на загадочного гостя. Обычно мусульмане в церковь шли через новообращённого христианина и доверенного лица, некоего Горги из Белоканы. А тут человек явился без сопровождения и предварительных переговоров.

ЛъикІав почувствовал недоверие служителей и сказал: «Вы только скажите, какие слова необходимо произнести и что за процедура у вас тут для принятия христианства».

Один из служителей пошёл к стене, где стоял какой-то таз. «Свиная кровь!» — решил ЛъикІав, скинул с плеч чобос, выхватил саблю и одним ударом по горлу лишил врага жизни. Второй не успел даже крикнуть, ЛъикІав и его убил. Когда он выбежал с окровавленной саблей,

солдат схватился за ружьё, но опоздал — его ЛъикІав зарубил на месте. Другой же от страха убежал в сторону города.

Могучий конь унёс молодца с места кровавой резни. Густой туман и лес укрыли от погони. Преследователи не смогли понять, откуда он явился и в каком направлении исчез.

Дальнейшая судьба ЛъикІазул ЛъикІава неизвестна, но эта резня положила конец процессу перехода мусульман Джаро-Белоканов в христианство, — говорили старики. А те, кто уже отошёл от ислама, по-прежнему жили богато и имели власть, но и в христианство они не вошли, разве что на словах.

Наиболее богатым и влиятельным среди них был тухум Горгиял. Из этого тухума был, кажется, и тот Горгил Башир, который вместе с Мавраевым скрывался в Джурмуте в 30-х годах XX века, — говорит отец. — О нём мне больше ничего не известно. Убит ли он был, репрессирован ли, не знаю. Но о людях Горгиял говорили, что вот такая история была. Какие именно из Горгиял, тоже не могу сказать, слышал, в Кабахчели есть такой тухум, имеют ли они связь с этими или нет, не знаю.

Маралбег, Горги и его дочь Яци

— Был ещё один забавный случай, связанный человеком по имени Горги из Белоканов. Выходит, что он был именно из тех хъанчфаразов. Он, как богатый человек, имел дома на каждое время года: осенне-весенние, летние, зимние. Летом Горги жил в местности ЖохІоль на горе, на границе с Джурмутом, где живописные места и чистый горный воздух. Пришёл как-то к нему в гости известный шутник и остро слов Маралбег из Чорода. Поздоровались, словами перекинулись, пошутили друг с другом Горги и Маралбег и поинтересовался Горги, куда путь держит Маралбег.

— Еду за кукурузой в Белоканы, пока перевал не закрыт, надо на зиму запасы сделать, — сказал Маралбег.

— У меня есть очень хорошая кукуруза, если ты мне отправишь из Чорода овечий сыр, можешь у меня из Белоканы

брать кукурузу, сколько тебе надо, — сказал Горги.

Охотно согласился Маралбег, даже обрадовался, что можно, не теряя время по базарам Белоканов, вернуться быстро домой, и спросил:

— Кого мне там искать? Дадут ли они мне кукурузу, если пойду к тебе?

— Там моя дочь дома, скажи, что я отправил, наполняя свои мешки, сколько могут взять твои лошади, и вернись сегодня же.

У Горги дома была взрослая незамужняя дочка, то ли имя было у неё такое, то ли прозвище, но белоканцы её называли Яци. Эта горделивая и взбалмошная девица имела большое влияние в доме у Горги. Когда Маралбег, привязав коней на улице, рукояткой плети постучал в калитку, эта Яци лежала на тахте, привязанной к ветке орехового дерева на манер гамака, и раскачивалась, отталкиваясь от земли ногой в нарядной туфельке.

— Ле, адамал!!! (Эй... люди!!!) — крикнул Маралбег.

— Шев мун? (Кто ты?) — прокричала в ответ Яци.

Ей лень было вставать. Маралбег отворил калитку и вошёл во двор. Прямо на него летела тахта, на которой развалилась полная девушка с дерзким взглядом, через секунду тахта понеслась назад, пряча в густой тени и девицу, и её дерзкий взгляд, и излишне обнажённые, по горским меркам, полные ножки. Он задумался немного, никогда ничего подобного он в горах не видел. Потом собрался и сказал:

— Меня зовут Маралбег, я из Джурмута. Я был у отца вашего в ЖохІоль, он

сказал, чтобы вы мне дали кукурузу. За кукурузу я Горги отправлю с гор овечий сыр...

— Где сыр?

— Сыр в горах...

— Что тебе надо?

— Кукуруза...

— За кукурузу что даёшь?

— Сыр...

— Сыр где?

— В горах...

— За сыр, который в горах, кто тебе в Цоре кукурузу даст? — сказала Яци, выбирая себе ягоду покрасивее из блюда с черешней.

Маралбег оказался в сложном положении, он несколько раз попытался этой неадекватной девушке объяснить, что он идёт от её отца, она его прерывала. Он

направился к выходу, но у калитки остановился и решил сделать последнюю попытку.

— Яци, ведь вас так зовут, вот видите, я ваше имя тоже знаю, вы поверьте мне... я взрослый человек, не буду врать, тем более ваш отец знает меня...

— Не верю, глаза нехорошие у тебя, они у тебя косые, — сказала Яци и нагло посмотрела на Маралбега.

— Неудивительно, что вы мне не верите. Ваш тухум Горгиял не верует во Всевышнего Аллаха, который вас создал, косому бухадару из Джурмута по имени Маралбег что ли вы поверите? Будьте вы прокляты, — захлопнул Маралбег калитку Горги и отправился на базар. Больше о них мне ничего неизвестно, — сказал отец.

Джурмут в годы лихолетья

— О Горгил Башире, который во время революции прятался в Джурмуте от большевиков, были другие воспоминания в Джурмуте. Выходит, что он сын того вероотступника Горги, — говорит отец и погружается в воспоминания о том, как известный просветитель Магомедмирза Мавраев из Чоха и Горгил Башир из Белоканы бежали из охваченного революцией Дагестана и прятались от преследования новой власти у нас, в Джурмуте.

— Они пришли к нам поздно осенью, перевал был закрыт снегами. Сидя с джамаатом на годекане, они с тоской смотрели на снежные вершины дальних гор, с нетерпением ожидая, когда откроется перевал, и они смогут спастись, бежать в Грузию, а оттуда — в Турцию. Отдалённость Джурмута и плохие дороги гарантировали, что преследователи если и доберутся сюда, то очень нескоро.

Горгил Башир, говорят, был легкомысленный, болтливый человек. Снова и снова рассказывал о своём богатстве

в Цоре: об отарах овец, о табуне лошадей, стаде быков, больших землях и огромных домах. Мавраев тоже был очень богатым человеком для своего времени. Владел виноградными плантациями, консервными заводами, кинжальным заводом, кожевенной фабрикой и многим чем другим. Но утраченные богатства свои не перечислял, ничего не рассказывал, всё время молчал.

Как-то на годекане Башир вновь завёл рассказ о своём хозяйстве. Один из стариков спросил у Мавраева:

— У тебя что-нибудь забрали большевики, Мухаммадмирза? Видишь, сколько всего потерял Башир: стада, отары овец, табуны лошадей и земли?

Чуть помолчав, Мавраев почесал затылок и бросил:

— Стоимость одной бумаги, что там осталась, и то больше была. Это я уже не говорю про остальное.

— Что? Какая ещё бумага? — заинтересовались горцы.

Они представить себе не могли, что бумага может стоить больше отары овец, табуна лошадей и стада быков. А у Мавраева, оказывается, была в Дагестане единственная типография и много тысяч тонн белой бумаги.

Мавраев был хорошо образованным и информированным человеком. Он не мог не знать, что вытворяют большевики в Петербурге, в остальной России, и какова участь богатых людей. Это были 30-е годы XX века, в стране начался красный террор. Забирали всё, что имели, раскулачивали, отправляли в Сибирь, расстреливали. Надо было спасать не имущество — жизнь. В Анжи, в Темирхан-Шуре и в Нагорном Дагестане была установлена советская власть — за исключением отдалённых труднодоступных районов, таких как Цумадинский, Цунтинский и Тляратинский. Поэтому он пришёл к нам в Джурмут.

— В Джурмуте у Мавраева знакомый был — Рамазан Мусаласул Мухаммад из Чорода. Они то ли в Чохе, то ли в Согратле вместе учились, оказывается. Сам Рамазан Мусалав (так называли его в селе) был за-

житочным крестьянином. Были у него земли, овцы, пчёлы, он занимался торговыми делами в горах и в Цоре. Когда Мавраев пришёл к нему, то застал у Рамазана Мусалава другого гостя — Горгил Башира, беглеца из Азербайджана. Тот и поведал Мавраеву, что и в Азербайджане утвердилась советская власть, потому он и убежал от большевиков в горы. Известие это в буквальном смысле подкосило Мавраева. Рамазан Мусалав гостей успокоил, мол, до весны продуктовых запасов хватит, а потом перевал откроется, придут первые вести из Цора, и там уже посмотрим.

«За наше село и людей вы не беспокойтесь, ни один человек отсюда не выдаст вас чекистам — народ наш благородный», — успокоил гостей Рамазан Мусалав.

Худо-бедно они пережили длинную снежную зиму в Джурмуте. Два некогда богатых человека, когда-то евшие лучшую еду, купавшиеся в шелках и золоте, жили в небольшой комнате джурмутского крестьянина, спали на деревянной тахте и ели, чем делился хозяин.

Наступила долгожданная весна. Открылся перевал. Ждали новостей и гостей из Цора — нельзя было вслепую направляться туда без дополнительной информации. Вскоре выяснилось, что в Азербайджане прочно укрепилась власть большевиков, а в Грузии ещё хаос. Это известие очень обрадовало Мавраева. В одну весеннюю ночь на хороших конях с полными хурджунами еды и необходимой в пути одежды Мавраев и Рамазан Мусалав направились в Цор. Им надо было, проследовав лесами Азербайджана, спуститься через перевал, а дальше уже лежала дорога в Грузию, по которой Мавраеву предстояло отправиться самому. Рамазан Мусалав проводил его и вернулся. Дальнейшая судьба Мавраева неизвестна. Было много легенд в горах, — сказал отец. — Многие думали, что он через Грузию направился в Турцию и живёт там со всеми мухаджирами.

Но мне, молодому студенту филфака ДГУ, рассказывал о нём ныне покойный мой преподаватель, фольклорист,

собиратель легенд, поговорок и пословиц Дагестана Александр Фёдорович Назаревич. Не помню, каким ветром занесло Александра Фёдоровича в Среднюю Азию, но там произошло вот что. Как-то на базаре Бухары, где он покупал то ли черешню, то ли вишню, Назаревич почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, увидел старца, сквозь толпу внимательно разглядывавшего его. Когда глаза их встретились, старик отвёл взгляд, заторопился, стал собирать свои покупки. Было в нём что-то знакомое, но не смог Александр Фёдорович сразу вспомнить, где видел это лицо. Тот же больше ни разу не посмотрел в сторону Назаревича. И, когда Александр Фёдорович подошёл к нему, он повернулся спиной, взяв с рюкзаком, будто что-то завязывает. Но через мгновение повернул голову и тихо бросил через плечо:

— Молча следуй за мной...

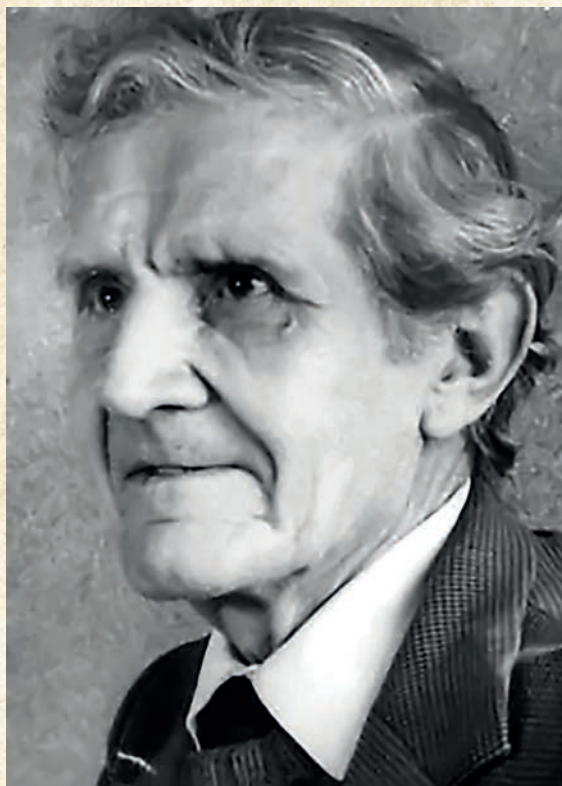
— Я шёл за ним, а он всё время незаметно осматривался, как человек, привыкший к осторожности и умеющий распознать слежку, спиной почувствовать холодный и цепкий взгляд сыщика, — рассказывал Александр Фёдорович.

По роду своей деятельности они с Мавраевым часто сталкивались и хорошо знали друг друга в Дагестане. Как и предполагал Назаревич, Мавраев не пошёл в безлюдное место, напротив, они пришли туда, где ходило много народу. На улице был небольшой скверик, а в скверике — две лавочки, стоящие спиной друг к другу. Расстояние между ними было несколько метров. Мавраев показал место, куда сестра Назаревичу, и сам сел спиной к нему. Ещё раз осмотревшись, он сказал, не поворачиваясь к собеседнику:

— Александр, я тебе как фольклористу расскажу одну притчу, ты, как неглупый человек, должен понять смысл. Храни это в себе и ни один вопрос мне не задавай, хорошо?

— Хорошо, — ответил Александр Фёдорович.

И рассказал Мавраев небольшую притчу тихим голосом, будто сам с собой разговаривает. Через некоторое время

встал и, не попрощавшись, затерялся в гуще людей. А Александр Фёдорович остался. Судя по всему, Мавраев жил под другим именем и продолжал прятаться от чекистов.

— А эту притчу не помнишь? — спрашиваю я отца.

— Дело в том, что Александр Фёдорович её не рассказал: то ли не помнил, то ли не успел — кто-то отвлек в беседе; смысл притчи был следующий: «я тебя не видел, и ты меня не видел»... В общем, притчу сам Назаревич мне не рассказал, лишь воспоминание о нём, Мавраеве, было. Когда я рассказал об этой истории нашим в Джурмуте, старики сказали, что, по словам Рамазана Мусалава, у Мавраева было много золотых царских монет, зашитых в широкие пояса, которые он носил на себе. С такими деньгами он мог уйти куда угодно. Много позже выяснилось, что почти 30 лет он прожил на нелегальном положении в Казахстане, где было много депортированных чеченцев и ингушей. Там легче было остаться незамеченным. Был женат на татарке, умер в 86 лет, похоронен в Целинограде Республики Казахстан, — завершил свой рассказ отец.

УхI МухIама — поэт и вор древнего Антратля

— Я помню его... УхI МухIама однажды гостем был в нашем доме (УхI – название одного из обществ Антратля. — *Ред.*), — рассказывает тётя. Было много народу, когда он вошёл; пошли шутки, колкости, хохот, все оживились. Кто-то спросил за столом: скажи честно, УхI МухIама, сколько баранов ты своровал? Тот хитро прищурился, и указательный палец направил на голову: «Сколько там волос, столько, наверное».

Все засмеялись. Кто-то другой заметил: «Лучше этого досыта накормить, а то сворует что-нибудь и исчезнет ещё, ешь и после еды дуа сделай». УхI МухIама странно ухмыльнулся, всё тот же указательный палец приставил к своему горлу, провёл вниз по нему и сказал: «За всю жизнь отсюда, кроме чистой воды из родника, ничего халяльного не прошло». Гости опять расхохотались. Был такой странный человек, — вспоминала тётя.

Он моему деду признался и попросил прощения за то, что однажды по дороге в Цор через Джурмут с веранды дедовского дома своровал баранью тушу. Сказал, что были в пути, поздняя осень и были голодны как волки, пришлось воровать. Дед простил.

Поговаривают, что в голодное время благодаря своему умению воровать, он многих сельчан спас. Всё, что у одних брал, раздавал другим. Такой своего рода благородный рыцарь, абрек Зелимхан или Робин Гуд Антратля (Семиземелья). Его все знали, он всех знал, и все к нему относились с юмором; не вызывал он никакой ненависти и неприятия, несмотря на такое своё не очень похвальное занятие.

Был у него ещё талант к стихосложению. По образу жизни, странности поведения, непредсказуемости в поступках был таким поэтом-бунтарём. Мне очень странным показалось, как он выжил в век доносов, репрессий, казней даже по надуманным преступлениям, в то время как у него и ненадуманных было выше крыши.

Рассказывали, как он совершил побег из здания милиции в Тлярате. Старый корпус был построен на краю пропасти. Говорят, УхI МухIама каким-то образом пробрался оттуда вниз, а реку Джурмут то ли вброд перешёл, то ли переплыл — ушёл оттуда. Спрятался у себя дома в УхIада и отправил на следующее утро жену с едой в милицию себя навестить. Чтоб не додумались дома его искать.

Но мне он не этим интересен — воров, казнокрадов и прочих грабителей у нас было много. Просто был УхI МухIама безупречным поэтом. Жаль, что из его стихов остались в народной памяти отдельные, незначительные строки. О чём же была поэзия УхI МухIамы? По большей части он писал о трагическом конце своих друзей-абреков в лесах Цора и горах Джурмута. Большую дружбу он имел с нашими джурмутовцами (томурдинцы), для которых воровство овец, крупного рогатого скота и коней было в то время чуть ли не главной профессией. В Камилухе было много друзей по тёмным делам у него. Но были у УхI МухIама стихи, посвящённые тем, в ком признавал он отвагу и благородство.

В Камилухе был один очень уважаемый человек по имени АхIмадав. Он ударил хIакима Советской власти, этим воспользовались его недруги и подвели его под репрессии. Суд состоялся в Тлярате, позднее его отправили оттуда в Хунзах в тюрьму, и дальше он бесследно пропал.

Мой покойный отец рассказывал со слов Завурбека из Чадаколоба, как он с УхI МухIама услышали в Цоре, что забрали АхIмадава. Прискакали они в Чадаколоб, зарезали ягнёнка, сварили мясо и отправились на лошадях в Хунзах повидать его в последний раз. Известно было, что не вернётся он оттуда — времена были жестокие и кровавые. Оказалось, что в то утро АхIмадава отправили этапом в Темирхан-Шуру и дальше в Петровск. Вернулись друзья обратно потерянными и огорченными.

УхI МухIама от отчаяния написал стих, в котором проклял и судьбу, который вынес решение, и доносчиков-кадилухцев.

Мун туснахъ гъавизе мацIал гъарурал,
ЦIуял гъерсихъаби гъарчица чIвайги,
Дуе ахирисеб диван къотIарав,
Анцухъа Асильдар Росси тун айги.

*Трусливые лжецы, кто доносил на тебя,
Пусть в этом мире попадут под камнепад.
Асильдар из Анцуха, кто вынес приговор,
Да покинет он сам Россию навеки.*

Был ещё и отдельный стих, посвящённый АхIмадаву, где воспевались его благородство, мужество и прочие достоинства. Говорят, в Камилухе есть человек, что помнит его; даст Аллах, непременно найду стихотворение и поделюсь. А пока мы знаем всего две строки из этого стиха. Их вместе с другими народными песнями исполняла известная певица Манарша Дибирова, которая была замужем за камилухцем. Они звучали вот как:

*...Лъебелазда, Къанада, къармал тун ТIо-
муразда*

*ТIад чIван щвараб багIарбакъ, щинкIун
ана накIкIукъе...*

*...У тлебелал, у тлянадинцев и в Джурму-
те – без камилухцев*

*Взошедшее солнце в своём зените пропало
за тёмными тучами...*

Ещё одну песню поют и сегодня в Джурмуте, к сожалению, тоже не знаю её целиком:

БецIал сардал хIалай ккун,
АхIльбимаздеги рахун,
БахIарзал сверун ккуна,
ЧКяльул малгIуназ.
Къокъаяльул цевехъан —
МухIамадтIали, чIвана.
Пирхараб пири гIадин,
Пахрудин тIагIун ана...

В подстрочном переводе теряется красота слога, ритм, но перевожу, чтобы было понятно, о чём речь:

*Воспользовавшись тёмными ночами,
Поднялись до Ахтлимала (местность в
Джурмуте),*

*Окружили тайно героев
МалгIуны (нечисть) из ЧК.
Предводитель — Мухаммадтали,
Пал первым в бою.
Пахрудин, словно молния,
Пропал в ночной мгле.*

Одним словом, УхI МухIама, этот загадочный человек с противоречивым характером, оставил яркий след в жизни Антратля в прошлом столетии. Он воровал и делился добычей с нуждающимися. Был щедр и открыт, говорил не на ухадинском говоре анцухского диалекта, а на болмаце, то есть на литературном аварском. Его мировосприятие шло вразрез и с шариатскими и с государственными законами, но у него был свой кодекс чести, который УхI МухIама никогда не нарушал.

В нём был талант поэта и бунтарский дух. К большому сожалению, многое из того, что он написал, потеряно. Его внучка мне рассказала, что некий ухадинец после смерти УхI МухIама тетрадь с его стихами отдал одному «штатному» поэту из Союза писателей в Махачкале, и тот сказал, что не нашёл в записях поэзии. А сама тетрадь пропала — то ли потеряны стихи, то ли присвоил их кто-то. Ухадинец, далёкий от поэзии, махнул рукой и забыл.

А я вот забыть никак не могу. В океане талантливого и бездарного воспевания страны Советов, Ленина, Сталина и коммунизма очень ярко прозвучал бы сегодня бунтарский мощный голос УхI МухIамы. Голос человека, сочинявшего не для того, чтобы его напечатали, не для государственных наград, а потому что природа его была такой! Он не писал стихи за письменным столом в душном кабинете, вымучивая каждую строчку. Строки эти сами рождались в голове бунтаря, выбравшего опасный для жизни путь, — в стрельбах, драках, потерях, и когда он уходил от погони, слившись со своим конём, бешено несущимся по нашим горным тропам, уносящим хозяина от верной смерти.

Мурат Шахтаманов

Немеркнущая звезда

Зачатье жизни новой...
Три месяца и чудо —
В утробе материнской
Очерчен профиль твой.
Родишься через девять,
Став веткой древа судеб.
Сначала садик, школа...
А дальше - жизнь горой.

Карабкаясь к вершине,
Взрослеешь и мужаешь,
И вот он наступает
Твой самый звёздный час!
Потом ты неизбежно
Стареешь и ветшаешь,
Глядишь — с тобою вместе
И свет звезды погас.

И только тот, кто делу
Отдал здоровье, силы,
Призванью и отчизне
Был верен до конца,
Останется на небе
Негаснущим светилом —
Звездой, мечты способной
Зажечь в людских сердцах.

* * *

*Моей учительнице —
Софье Александровне*

До тебя себя едва я сознавал.
Помню, что стоял в шеренге предпоследний...
Помню — от соплей блестели рукава,
И учился... так себе — ну, не сказать усердно.

Выбрала меня ты — не пойму, за что,
Может, сам вцепился в шанс преобразиться,
И открылся мир неведомых цветов —
Детства моего волшебная страница.

* * *

Нежные руки, ласкающий взгляд,
И доброта в океане терпения.
Ближе нет матери. И для меня
Стала её ты любви продолжением.

Русоволосая, в светлых очках...
Образ твой в сердце храню я полвека.
Где ты?.. Узнать бы, пока на часах
Жизни не встанут уставшие стрелки.

Первая любовь

Любовь, так рано ты пришла...
Как птицы яркой оперенье —
в моей душе сплелись волненье
и страсть, но грубым вожделеньем
подрезал я твои крыла.

О, Боже, суд твой так же скор! —
разбито сердце от страданий.
Лишь имя от роду — Желанный*,
осталось мне, как наказание,
надежда и немой укор.

Раздумья юного поэта

В душе поэт — мне чужд запрет
На чувств туманные наплывы.
Ищу и не найду ответ:
— Есть в постоянстве перерывы?

Душа сомненьями полна,
Туман окутал ветви мозга.
На кой мне, собственно, жена,
Когда не в радость чувство долга?

В таких метаниях души
Стихами я изнемогаю.
Мне шепчет разум: «Не спеши!
Влюбленность — не любовь!.. Растает».

И так проходит день-деньской
В вопросах сложных без ответа.
Но знаю — не придёт покой,
Пока душа витает где-то.

Пока от страсти я горю
И сердце для страданий живо,
Мою не раз заполнят грудь
Любви горячие приливы.

И потому мне чужд запрет
на чувства — Муза многолика!
Настанет день, и в том интрига,
Я напишу её портрет —
Любви единственной, великой.

Летало чувство высоко...

Летало чувство высоко,
Черпали небо два крыла,
Душа, искавшая покой,
Его в полёте обрела.

Была ты рядом. Блеск в глазах...
Лица родимого овал...
Нырjali пальцы в волосах,
А голос тёплый слух ласкал.

Казалось, счастье — вот оно!
Но happy-end не наш финал!
...Раздался грохот за окном —
Всё оказалось только сном —
Там кто-то мусор выгрeбал.

Я нашёл, что искал...

Я нашёл, что искал, в глубине твоих глаз
Изумрудных, чей взор, исцелив мою душу,
От обиды и злобы слепой меня спас.
Я поклялся, и клятвы своей не нарушу:

Никогда, никого и ни в чём не винить!
Как бы вкус этой жизни не стал горьковат,
Не искать в своих бедах чьей-либо вины.
Сам себе я судья, сам себе адвокат.

Я нашел, что искал — и любовь, и покой.
Только странно, и мне самому интересно,
Как в душе уживаются между собой
Эти чувства, что просто невысказаны вместе?

О, душа озарённая светом любви,
Ты, как море спокойное в солнечных бликах!
Позади штормовые ветра нелюбви.
Впереди мир заманчивый и многоликий.

Стихами трудно говорить...

Стихами трудно говорить —
Слов сокровенных не хватает,
Чтобы нанизывать на нить
Стихотворения те тайны,
Что есть в поступке, связке слов,
Во взгляде, жесте и молчанье,
И непонятных нам, как снов
Невнятный страх и очертанья.

Но если ты в душе Поэт —
Идёшь ты к цели по нити,
И так рождается портрет,
Наитьем сотканный, как нитью.
И сплав таланта и труда —
Как ткани уток и основа,
И нет надёжнее холста
Для поэтического слова.

Что ж, пора признать, я не Поэт...

Что ж, пора признать, я не Поэт,
Переводчик тоже никудашний.
Не сложился с Музой наш дуэт.
Не моя стезя — быть третьим лишним.

Больше ни строки — таков обет.
Переводы — сущее мытарство —
Их не будет тоже. Столько лет
Выкинутых просто так, напрасно.

Это всё останется в былом.
Поредеет список графоманов.
Только вот с фамилией облом:
Не звучит — бухгалтер Шахманов

Семья — моя отчизна

Гамзатов Дагестан свой воспевал,
С ним мало кто сравниться мог бы в этом.
Но были те, кто оды сочинял
Родному краю, лишь бы стать ПО-Э-ТОМ.

Таких немало и сейчас писак.
Они таят за громкими словами
Амбиции и жажду славы, благ,
И рвутся к цели, растолкав локтями
Талантливых и преданных душой
Призванию, дарованному свыше,
Ранимых, не обласканных судьбой,
Но голову пред властью не склонивших.

Тщеславные, им просто невдомёк —
Любовь к отчизне болью отдаётся.
Не станешь ты поэтом, сколько б строк
Ни наказывал о горах и горцах,
Коль нет в них боли за родимый край,
И слова нет, что в сердце отзовется,
А слышится пустое до-ла-лай,
Которому названье стихоплётство.

И потому так осторожен я,
О Родине стихи писать не смею.
Пишу о маме, об отце... Семья —
И есть моя Отчизна и Идея.

Жаль, что я родился не в горах

Я так хотел бы умереть в горах,
Заснуть последним сном в лугах альпийских...
Не выпало мне жить в родных местах,
И горскую бузу пить вместо виски.

Но кто-то, кто родился там и жил,
Оставил томик о любви открытым...
И я, пленённый белизной вершин,
Влюбился в край отцовский, позабытый.

Так поздняя любовь на склоне лет
Мне придала дыхание второе,
И вдохновлённый, я пишу портрет
Родного края и его героев.

Как жаль мне то — не выразить в словах,
Что горец — я родился не в горах.

